

Беерот Цицахк

Трума • Тецаве

Стремление к миру
По урока рава Игаля Полищука

Защита личной информации
Рав Лейб Нахман Злотник

Учимся прощать
Рабанит Лея Ганс

**Тора —
путь к миру**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Арье КАЦ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК; рав Цви МАЛАМУД;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU
QIWI Кошелек +79531442007
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Для полного выздоровления

Мира Шейна бат Людмила Эстер Хая

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;
Элька бат Моше; Элизер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элизер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Трума

7 | Недельная глава Тецаве

Изучение Мишны

11 | Трактат Брахот

Глава шестая, мишна пятая

Еврейский взгляд

15 | Стремление к миру

По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

18 | Защита личной информации. Взгляд Торы

Рав Лейб Нахман Злотник

Наши великие мудрецы

22 | Рав Шломо Залман Ойербах

Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон

27 | Варка в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

33 | Учимся прощать

Рабанит Лея Ганс

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Трума

Две части Арон а-Кодеш

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Пусть сделают *арон* (ковчег) из дерева акации... и покрой его чистым золотом» (Шмот, 25:10).

«Сделай шесты из дерева акации... шесты вставь в кольца по обе стороны ковчега, чтобы носить его. Эти шесты должны оставаться в кольцах ковчега, их нельзя вынимать оттуда» (Шмот, 25:13-15).

Когда мы учим стихи Торы, рассказывающие о постройке Мишкана, нам следует помнить, что основное место святости и присутствия Шехины — это сам человек. Ведь если он освятит себя как положено — изучением Торы и исполнением заповедей — тогда он сам превратится в настоящий Бейт Микдаш, как сказано у пророка Ирмияу (7:4): «Обитель Всевышнего, обитель Всевышнего они (евреи)». Также известен комментарий к стиху «и сделаю мне Святилище, и поселю Я среди них»: сказано не «в нем», а «среди них» (букв. — в них), что учит нас, что Шехина присутствует в самом народе Израиля.

Поэтому из модели строения Мишкана и его утвари можно выучить множество уроков, необходимых нам для повседневного служения Всевышнему. В данной статье обратим внимание на самый особый и возвышенный предмет среди утвари Бейт-Микдаша: *арон а-кодеш* (ковчег, где хранились Скрижали Завета и свиток Торы, написанный Моше рабейну). Объясним некоторые вещи, на которые он намекает, как это приведено у мудрецов первых поколений.

Арон а-кодеш, Тора и Скрижали, которые находились в нем — это символ мудрецов (*талмидей хахамим*), которые являются вместилищем святой Торы. А то, что сказано: «шесты вставь в кольца» — это символ работающих людей, поддерживающих и укрепляющих мудрецов Торы, — так же, как шесты несли и поддерживали *арон*.

Сказанное «Эти шесты должны оставаться в кольцах ковчега, их нельзя вынимать оттуда»

означает, что работа поддерживающих Тору не ограничивается тем, что они лишь иногда несут *арон*, «их нельзя вынимать» — то есть они должны быть связаны неразрывной связью с Торой и изучающими ее.

Также сказано: «покрой его чистым золотом». Это означает, помогать учреждениям Торы по мере возможности. Сказали мудрецы в трактате Псахим: «Каждый, кто кладет содержание в карман мудрецам Торы, удостоивается учиться в небесной ешиве, как сказано (Коелет, 7:12): «Как в тени мудрости, в тени денег»».

Все это учит нас тому, что изучение Торы и поддержка Торы — это две неразделимые части *арона*. Мудрецы Торы тоже обязаны выделять из своих денег сумму на поддержку Торы, а работающие люди обязаны учить Тору по возможности (пусть даже немного, но постоянно), и вместе они соединяются, чтобы стать единым целым *ароном*, достойным присутствия Шехины.

Обо всех предметах Бейт Микдаша сказано «сделай», а об *ароне* — «пусть сделают» — это означало, что весь народ Израиля принимал участие в постройке *арона*. Все должны прийти и заняться постройкой *арона*, чтобы удостоиться Торы («Мидраш Раба»).

Когда соединяются *арон* и шесты, тогда: «А *арон* Завета едет перед ними», и сказали наши мудрецы («Мидраш Танхума»): «Две искры выходили между двух шестов *арона*, убивали змей и скорпионов, сжигали колючки, дым поднимался вверх, и весь мир был окутан этим ароматом. А народы мира говорили (см. Шир а-Ширим, 3:6): «Кто это — восходящая из пустыни, как столпы дыма, окутанная воскурениями мирры и ладана, всех снадобий торговца?»»

И сегодня, если *арон* будет цельным — Тора внутри него, и чистое золото — снаружи, и его шесты прикреплены к нему, посредством этого будут сожжены все ненавистники Израиля, подобные змеям и скорпионам, и весь мир наполнится ароматом благовоний — мирры и ладана.

Арон а-Кодеш и золотой стол

Рав Яаков Галинский

«Пусть сделают арон (ковчег) из дерева акации: два с половиной локтя длиной, полтора локтя шириной, и полтора локтя высотой» (Шмот, 25:10).

«Сделай стол из дерева акации: два локтя длиной, локоть шириной...» (Шмот, 25:23).

Мудро сказал царь Шломо: «И увидел я, (что) весь тяжкий труд, и все успехи в делах, (все) это — от зависти человека к товарищу его» (Коэлет, 4:4). Комментирует раби Авраам ибн Эзра: «Большая часть труда людей, и успехи в делах» — что толкает их на это — «из-за того, что люди завидуют друг другу, и человек желает хвалиться перед товарищем, чтобы у него не было меньше, чем у другого: в его жилище, одежде, детях, пище, мудрости и благе Всевышнего».

Нечего делать, так мы созданы. И мы не обязаны, да и не в состоянии освободиться от этого. Люди поумнее нас сказали, что тот, кто ломает дурное начало, получает два (как палка, разломанная на две части — прим. пер.). Сказано в книге «Кузари», что на нас лежит обязанность направлять нашу природу, наши черты характера, к хорошему, давать им выход положительным, желательным образом. Наши мудрецы намекают на это в трактате Хулин (1096): «Сказала Ялта, жена рава Нахмана: ведь все, что Творец Милосердный запретил нам — разрешил подобное ему. Кровь нам запрещена, но печень, чей вкус — вкус крови, разрешена. Запретил нам нутряной жир скота — но разрешил нутряной жир дикого кошерного животного, запретил свинину — но разрешил мозг рыбы шибута, который по вкусу — точно, как свинина». Об этом же говорит и Мидраш на Теилим (146): «Всевышний, *матир асурим* — освобождающий узников» (что можно перевести и как: «Всевышний, разрешающий запрещенное» — прим. пер.): все то, что Я запретил — разрешил вам подобное ему. Согласно этому можно сказать, что у любой силы и качества, заложенных в нас, есть положительное применение, к которому их следует направить, ведь в противном случае они вырвутся отрицательным образом. Подобно сказанному в «Мидраше Танхума» (гл. Мецора, 1): «Каждый, кто проявляет милосердие к жестокому, в итоге становится жесток к милосердным».

Сказано в Мишне, что «добрый глаз» — это одно из качеств нашего праотца Авраама, и плоды этого его ученики едят в этом мире, и получают удел в будущем мире. А «злой глаз» — это одно из качеств злодея Билама, чьи ученики получают Геином (в этом мире) и спускаются в самый нижний уровень Геинома в мире истины. Рамбам писал, что «добрый глаз» — это когда человек довольствуется тем, что есть, а «злой глаз» — это излишняя старательность в добывании денег. Сказали наши мудрецы, что у нашего праотца Авраама были все те же качества, что и у Билама, только он использовал их для духовного — достичь еще и еще, а Билам воспользовался качеством Авраама «довольствоваться малым» в духовном, а в материальном его аппетит был безграничен.

Именно так раби Леви Ицхак из Бердичева комментирует стих «(нет другого бога) ни на небесах вверху, ни на земле внизу» (Дварим, 4:39) [в соответствии со сказанным мудрецами на строку из Теилим: «Воззовет Он к небесам вверху и к земле, судить Свой народ»]: «небеса» — это душа, а «земля» — это тело. Об этом и говорит Тора: «На небесах» — то есть в том, что касается нужд небес, нужд души, в том, что касается служения Творцу, благословен Он — смотри «вверх». Смотри на то, что выше тебя, на праведника, у которого есть больше добрых дел, чем у тебя, и пойми, насколько ты еще несовершенен. А «на земле» — в делах тела, касающихся этого мира, смотри «вниз», на то, что ниже тебя — что есть люди беднее тебя.

Всевышний показывает нам это на примере утвари Бейт Микдаша. Как известно, Арон а-Кодеш символизирует мудреца Торы, а золотой стол — богатство. Размеры *арона* — все поделенные пополам, неполные: «**два с половиной локтя длиной, полтора локтя шириной, и полтора локтя высотой**». А размер стола — «**два локтя длиной и локоть шириной**», целые размеры. Это учит нас тому, что в том, что касается Торы, человек должен знать, что все его знания — это лишь половина, и ему есть еще очень много чего восполнять и совершенствоваться, со всех сторон. «**А крувим должны быть с крыльями, устремленными вверх**» — ему есть куда подниматься, взлетать высоко-высоко в небеса. Размеры же стола — целые, чтобы человек был доволен своим уделом.

«Каждый, кто проявляет милосердие к жестоким, в итоге становится жесток к милосердным»

Есть и еще одно различие. Когда говорится о приказе сделать *арон*, сказано: «И сделают *арон*» — во множественном числе. А о столе сказано: «И сделай стол» — в единственном числе. Это учит нас, что в духовном нужно быть вместе с другими, подобно сказанному «ревность мудрецов умножает мудрость», а в материальном пусть каждый занимается своим делом и не косячится на другого.

Я помню одно событие из детства. Было мне лет восемь. Еды тогда было очень мало. Я скосил взгляд в тарелку сестры: мне показалось, что ей положили больше. Неожиданно на меня обрушилась пощечина, и она сопровождает меня до сегодняшнего дня: «Смотри в **свою** тарелку!» — чего тебе заглядывать в чужие миски?

Это сказано в Торе прямым текстом: «Служите Г-споду, Б-гу вашему, и благословит Он твой хлеб и твою воду» (Шмот, 23:25) В служении Всевышнему — объединитесь вместе, помогайте друг другу, пусть один обязывает другого тянуться до его уровня. А что касается хлеба и воды — смотри в свою тарелку. Будь рад своему уделу, довольствуйся тем, что у тебя есть!

Сказано в трактате Макот: «О ком говорится в Коэлет: “любящий деньги не насытится деньгами”? Это Моше рабейну: любящий заповеди не насытится заповедями». Моше знал, что три города-убежища по другую сторону Иордана не могут принимать беженцев, пока не будут выбраны три города в стране Кнаан. Тогда он сказал: «Заповедь пришла ко мне в руки, я выполню ее», как сказано: «Тогда отделил Моше три города на берегу Иордана». Насколько он был наполнен заповедями и добрыми делами говорится в трактате Брахот: «Нет более великого в добрых делах, чем Моше». Он удостоился и удостаивал многих, и слуга многих зависела от него, и все равно он не отказался и от половины заповеди! «Если будешь желать ее (мудрости Торы и Б-гобязанности), как денег, и как клады будешь искать, тогда постигнешь трепет перед Б-гом, и знание Б-га найдешь» (Мишлей, 2:4–5) Мы видим, как люди тяжело работают, чтобы получить прибыль, а чем больше богатеют, и чем больше у них имущества, тем больше тревог, и «тот, у кого есть сто, желает двести, есть двести — хочет четыреста». Более того — «как клады будешь искать»: сколько люди вкладывают в поиски кладов, которые, возможно, окажутся безрезультатными, а на затраты уйдут огромные суммы, сколько сверлят землю в поисках нефти и газа, когда есть хоть какая-то вероятность, что найдут... А здесь — «трудились и не нашли — не верь!»

«Сказал раби Элазар: никогда не приходил никто раньше меня в бейт-мидраш и не уходил позже меня. Однажды я встал рано и увидел, что дворники и уборщики соломы уже работают. Сказал я: “Если будешь желать ее, как денег, и как клады будешь искать, тогда постигнешь трепет перед Б-гом”. А мы разве не подобны дворникам и уборщикам соломы?»

Уборщики мусора встают раньше нас?!

Человек должен посмотреть, куда он направляет свой упорный труд и вдохновение, и тогда поймет: он из тех, кто любит деньги, или из тех, кто любит заповеди. Он ищет клады, или Б-гобязанность и знание Б-га.

Однажды был я на одном уроке Торы. Люди там сидели и дремали, преподавателю было тяжело их разбудить... Но никогда в жизни я не видел, чтобы торговец заснул у кассы, когда покупатель толпятся у прилавка!

Давайте разберем одну историю из Гемары (Тамид, 32б): Александр Македонский отправился в поход с целью завоевать весь мир. Он перешел Горы Тьмы и добрался до страны, которая была населена только женщинами. Хотел было воевать с ними. Сказали ему женщины: «Зачем тебе воевать? Если ты нас победишь — скажут: “Э, женщин победил!” Если мы тебя убьем — скажут: “От рук женщин погиб!”»

Примирился он с ними. Сказал им: «Принесите мне хлеба поесть!» Поставили перед ним стол из чистого золота, а на него положили буханку хлеба из золота. Удивился Александр: «Что, у вас едят хлеб из золота?»

«Нет, — ответили ему, — мы едим хлеб из пшеницы. Но неужели ты пришел к нам ради обычного пшеничного хлеба, неужели у тебя его не было в твоей стране?»

Когда он вышел оттуда, написал на главных вратах города: «Я, Александр Македонский, был глупцом, пока не попал сюда, и женщины не научили меня уму-разуму».

На обратном пути Александр сел около источника, чтобы поесть. У него была с собой соленая рыба. Промыл ее Александр в водах источника, чтобы убрать излишки соли, и рыба впитала чудесный, удивительный вкус. Сказал он: «Похоже, что этот источник течет из Ган Эдена».

У меня вопрос: если он нашел этот источник на обратном пути, получается, что он уже проходил мимо него по пути в эту страну. Как же тогда он не заметил его и его чудесные свойства?

А ответ уже известен: когда он шел туда — все его стремления заключались в том, чтобы

завоевать еще и еще, овладеть и править всеми странами, вплоть до стран по ту сторону Гор Тьмы. Ну хорошо, завоеует, подчинит себе, а дальше что? Для чего? Это не вопрос. Это была тяга, страсть, он не мог ею управлять.

Когда человека несёт, даже источник из Ган Эдена не заметишь!

И только эти женщины раскрыли ему глаза: что человеку нужно больше, чем хлеб насытиться. За чем ты трудился, зачем пришел, чего тебе не хватало в твоей стране? Когда немного утихла волна страсти, он смог найти благословенный источник!

Об этом сказано и в Пиркей Авот: «Что сделать человеку, чтобы набраться мудрости? Поменьше торговать и побольше учиться». Причем ударение здесь не только на «побольше учиться», но и на «поменьше торговать». Ведь если человек стремится достичь еще и еще в материальном, он будет обладать качеством «довольствоваться малым» в духовном. Как сказано в книге «Ховот а-Левавот» («Шаар Хешбон Нефеш», гл. 3): «Как невозможно соединить воду и огонь, так не могут соединиться в сердце верующего человека любовь к этому миру и любовь к будущему миру. Как сказано: этот мир и будущий — как две жены у одного мужа: когда одна довольна — другая злится». Подобно этому наши мудрецы объясняют и мишну «Не каждый, кто умножает торговлю, становится мудрым» (Авот, 2:5). Тосафот Йом Тов комментирует, что были те, кто много занимался торговлей, и все же приобрел мудрость, например, раби Элазар бен Харсум и Ильфа. Однако, как и было сказано выше — все их истинные интересы были сосредоточены на Торе. Как объясняется в трактате Эрувин стих Торы: «Не за морем она (Тора)» — ты не найдешь ее ни среди торговцев, ни среди посредников.

Известен также комментарий Раши к стиху (Берешит, 1:16): «И создал Б-г великие светила, большое светило — властвовать днем, и малое светило — властвовать ночью, и звезды...» Раши объясняет, что они были сотворены равными, и луна была уменьшена из-за того, что пришла к Всевышнему с претензией, что, мол, не могут два царя пользоваться одной короной. Когда же Всевышний уменьшил луну, Он сотворил множество звезд, чтобы утешить ее.

Автор «Хидушей а-Рим» спрашивает: какая же это компенсация? Какая польза луне от звезд, чем они утешат ее, после того, что она стала меньше? И отвечает: она увидит, что есть те, кто меньше ее...

Это на самом деле утешает. И доказательство тому — что мы достаточно довольны своим духовным состоянием. Конечно, мы несовершенны, есть еще много куда подниматься. Но есть и те, кто меньше нас, так мы спокойны...

Это неверный путь!

«На небесах» — вверх! В том, что касается души, нужно стремиться еще и еще выше, как сказано в Коэлет: «И также душа не наполнится...»

Сказано в Пиркей Авот (2:7): «В месте, где нет людей, постарайся быть человеком». Раши комментирует, что слово *иш*, «человек», употребленное здесь, означает не просто человека, а важно-го человека. А рабейну Йона объясняет это так: «Даже если нет в этом месте более великого, чем ты, человека, постарайся стать еще больше. Если в твоём поколении нет подобного тебе, смотри на себя так, как будто ты находишься в поколении мудрецов Талмуда, и ты вместе с ними в другом месте. А когда достигнешь и их уровня (это поразительно, о ком он говорил?), представь себе, как будто ты стоишь рядом с пророками и с Моше рабейну, когда достигнешь их мудрости? Таким способом ты никогда не расслабишься в учебе, и будешь каждый день исправлять свои качества, и тогда будешь добавлять к своей мудрости, и станешь, как бьющий источник!»

Вспоминается мне один случай: в свое время Бней Брак был маленьким поселением, и Хазон Иш желал расширить границы святости. Поэтому он переехал на улицу Эзра — сейчас она называется улица Хазон Иш, а улицу Эзра передвинули восточнее. Но в то время его дом находился за городом, среди эвкалиптовых чащ, и по ночам там слышались завывания шакалов. Ходить в темноте там было просто страшно! Глава города, рав Ицхак Герштенкорн, дал приказание поставить фонарь рядом с домом Хазон Иша.

Однажды я пришел к нему, и Хазон Иш говорит: «Ну, реб Яков, что скажете об электрическом фонаре, который здесь установили?»

Я понял, что он неспроста это спрашивает, и оказался прав.

Что сделать человеку,
чтобы набраться мудрости?
Поменьше торговать и побольше учиться

А он сказал: «Смотрите, когда я выхожу из дома, я вижу свою тень — она огромная и длинная. Чем больше я приближаюсь к фонарю, тем тень становится меньше. Когда я дохожу до него и прохожу под ним, тень исчезает. Я иду дальше — и тень возвращается. Чем больше я отдаляюсь от фонаря, тем больше удлиняется тень.

Я выучил из этого, что чем дальше мы от света, тем больше мы чувствуем и ощущаем свое “есть”, а чем больше мы приближаемся к свету — к мудрости Торы и мудрецов первых поколений, тем больше мы убеждаемся в своей незначительности и ничтожности!»

Именно об этом сказано в трактате Кидушин: «Знак высокомерия — бедность в Торе». То есть тот, кто сравнивает себя с теми, кто ниже него,

и гордится перед ними, само собой, не сравнивает себя с теми, кто выше него, и не старается подняться до их уровня!

Если мы выучим урок, который преподает нам *арон а-кодеш*, и будем обладателями «сломанных размеров», будем знать, что мы пока еще несовершенно, тогда мы станем, как *крувим* — «с крыльями, устремленными вверх», и сможем подняться и взлететь в высшие Небеса!

А кроме того, выиграем еще и «там Я буду встречаться с тобой, буду говорить тебе между двух *крувим*» — там была Шехина, которая всегда находится вместе со скромными!

Подготовила:
г-жа Лея Шухман

Недельная глава Тецаве

Чистое масло — для света Торы

Рав Яаков Галинский

«А ты вели сынам Израиля, чтобы они доставляли тебе чистое масло, выбитое из маслин, для освещения, чтобы зажигать светильник, горящий постоянно» (Шмот, 27:20).

«Чистое масло — для освещения, а не для принесения минхи» (Раши там).

Сказано в «Мидраш Раба» (Коэлет): «Если человек учил и преподавал Тору, соблюдал все заповеди, но при этом не поддерживал Тору, то он — из тех, о ком сказано: “Проклят тот, кто не даст существование словам этой Торы исполнить их!”» Б-же упаси! Всевышний удостоил меня создать семь колелей для замечательных учащихся и трудиться, чтобы содержать их, удостаивать евреев быть поддерживающими Тору. Это очень нелегко, честно говоря. До сих пор есть евреи, которые не понимают, почему молодые здоровые парни, у которых большие семьи, трудятся над Торой, а не зарабатывают деньги. Как-то раз я оказался дома у одного состоятельного еврея, который сказал мне: «Смотрите, рав. Я выполняю сказанное в Торе: “В поте лица своего будешь есть хлеб, с тяготами будешь добывать плоды земли всю свою жизнь”. Слава Б-гу, Всевышний дает все необходимое, и дальше будет давать. Но объясните мне, почему я должен давать из своих денег, которые так тяжело зарабатывал, авреху, который не работал и не трудился. Если убедите меня — дам, не скупясь!»

Нет проблем, для этого я здесь! «Послушайте, — сказал я, — расскажу вам реальную историю». Я знаю по опыту, что хороший рассказ пробивает все стены, расплавляет все преграды.

Я начал рассказывать: однажды в городе появились фальшивые банкноты. Город был буквально переполнен ими. Полиция приступила к делу, началось расследование, и в итоге обнаружили, что фальшивомонетки находятся в подвале дома на такой-то улице. Полицейские окружили дом, проникли в подвал и обнаружили там печатный станок, специальную бумагу, оттиски и даже уже отпечатанные фальшивые деньги. Хозяин дома, бедный учитель, был задержан. Он возмутился: хотел заработать пару грошей, сдал внаем подвал, он и понятия не имел, что там происходило, и никакого участия во всем этом не принимал! Конечно же, ему не поверили, и отправили под суд. Обвинение — печать фальшивых денег, обман и тяжелый урон экономике страны. Обвинитель требовал смертной казни.

Защитник вызвал обвиняемого на трибуну, и стал расспрашивать:

— Чем ты зарабатываешь на жизнь?

— Я *меламед*, учитель.

— Объясни уважаемому суду суть твоей работы.

— Я собираю семь-восемь учеников и обучаю их Торе, с восьми утра до восьми вечера, не считая двух часов — перерыва на обед.

— Десять часов в день, — отметил защитник, — и сколько ты зарабатываешь?

— Сколько уж можно требовать от малоимущих родителей, у которых, не сглазить бы, есть семь-десять детей? Половину динара в неделю.

— И на это ты живешь? — удивился защитник. На эту зарплату можно жить лишь впроголодь!

— На это я живу? Если бы! Не все платят, многие задерживают, просят подождать...

— А работа тяжелая? — продолжил защитник.

— Всем ненавистникам Израиля такую работу! Вы себе представляете, что такое усадить восемь озорных мальчишек и обучать их десять часов, изо дня в день?! Да еще и стараться, чтобы они что-то запомнили, чтобы знали выученное. А отцы проверяют, и критикуют еще... Если не оправдаешь их ожидания, у тебя будет плохая репутация, и на следующий год учеников не найдешь...

Защитник обратился к судьям:

— Если бы эта типография была его, и он бы печатал фальшивые деньги, неужели бы так старался ради такого крошечного заработка?

И меламеда оправдала...

«Настоящая история, — говорю, — что Вы об этом думаете?»

«Интересно...» — отвечает.

«А теперь скажите, — продолжаю я, — если бы у Вас в подвале была такая машина, конечно, без нарушения закона, например, если бы Вы обнаружили у себя в подвале алмазную шахту, неужели бы Вы стали работать учителем?»

«Конечно, нет!»

«Почему, из-за маленькой зарплаты?»

Он засмеялся: «Да, во-первых, потому, что у меня бы не было времени! Я бы просто не вылезал из подвала!»

«Верно. А теперь поймите, что Вы и есть этот учитель. Всю жизнь работаете, чтобы собрать свои гроши. А они, трудящиеся над Торой, работают в алмазной шахте! Причем добывают алмазы не только для себя, а и для всего народа Израиля! Ведь если бы не Тора — земля и небо не могли бы существовать, как сказано у пророка Ирмияу: “Если бы не Мой Союз днем и ночью, законы небес и земли Я бы не установил”.

В Мишлей прямо сказано: “Тора лучше жемчуга, никакая вещь с ней не сравнится”, и Иерусалимский Талмуд (Пеа) объясняет: “Никакая вещь — это драгоценные камни и алмазы”. А Вы спрашиваете, почему мы не выходим из подвала, почему не прекращаем добывать алмазы, чтобы поработать учителями...

Я Вам предлагаю стать компаньоном в алмазной шахте!»

Хозяин согласился и пожертвовал приличную сумму.

Но, более того — у каждого еврея есть такая шахта в подвале, жаль ее не использовать! А если

уж ему приходится работать «учителем», пусть позаботится о том, чтобы Тора стала его постоянным занятием, а работа — второстепенным, чтобы добывал как можно больше алмазов!

Ктав Софер писал, что его отец, Хатам Софер, нашел это указание в начале нашей недельной главы: «А ты вели сынам Израиля, чтобы они доставляли тебе чистое масло, выбитое из маслин, для освещения, чтобы зажигать светильник, горящую постоянно». Раши пишет: «Чистое масло — для освещения, а не для принесения минхи». Потому что сказано в Гемаре (Бава Батра, 256), что тот, кто хочет обрести мудрость, пусть немного повернется к югу (во время молитвы), поскольку *менора* — на юге, а тот, кто хочет разбогатеть — пусть повернется к северу, поскольку стол — на севере. То есть *менора* и ее свечи — это символ Торы, а стол и его хлеба, а также *менахот* (хлебные приношения) — это символ богатства, заработка. На это и намекает Тора: «чистое масло» — чтобы человек тяжело трудился, как трудятся, добывая масло — «для освещения», для света Торы, чтобы сделал свою Тору постоянной, трудясь над ней, «а не для принесения *минхи*» — чтобы его ремесло стало второстепенным, и это наверняка исполнится, как пообещали наши мудрецы в трактате Брахот (356).

Одежда коэна

Рав Яаков Галинский

В нашей недельной главе Моше рабейну получает указание сшить святые одежды Аарону а-Коэну для почета и великолепия, и ради этого «пусть возьмут золото, синюю, багряную и пурпурную нить, и льняную пряжу». Из них сделали *эфод* (подобный фартуку), кушак *вверху эфода*, *хошен* (нагрудник) и пояс. Раши объясняет, что синяя, багряная и пурпурная нить — это шерстяные нити, окрашенные в данные цвета. Получается, что одежды первосвященника были сделаны из смеси шерсти и льна — *шаатнез*. Обычно люди считают, что, хотя *шаатнез* запрещен, но, в виде исключения, он разрешен в одеждах коэна. Однако рав Йосеф Бхор Шор (ученик Рабейну Тама) писал, что все как раз наоборот. Так же как запрещено под страхом *каре́та* делать масло, подобное маслу, которым помазывали коэнов (*шемен а-мишха*), и воскурения, подобные *кторет*, поскольку пользоваться жезлом царя — означает проявлять неуважение к нему, и так же, как запрещено строить дом по схеме *эйхаля*, и *менору* с семью ветвями, — точно так же запрещено носить *шаатнез*, поскольку одежда первосвященника была

сделана из такой смеси, и негоже простым людям надевать одежды, подобные одеждам служителей Святого, благословен Он.

Вроде бы, главное в одежде первосвященника — это не шерсть и лен, а цвета шерстяных нитей — синий, багряный и пурпурный. Но в святой книге «Зоар» сказано, что шерсть символизирует милосердие, а лен — меру суда, поэтому Эвель принес в жертву шерсть, а Каин — лен, и его жертва не была принята. И человеку запрещено их смешивать, кроме как в одном случае: когда он достиг совершенства, как первосвященник во время его служения, и об этом сказано (Мишлей): «Разыскала шерсть и лен — и сделает с желанием рук (т.е. расторопно)».

Мы выучили здесь важный принцип, давайте постараемся понять его. В каждом человеке присутствуют все качества характера и их противоположности, и от него требуются две вещи. Во-первых, не ограничивать себя одним качеством, даже хорошим, а во-вторых, подчинить все свои качества славе Творца.

Об этом говорит нам Виленский Гаон (в комментарии к Мишлей), что наш праотец Авраам был столпом *хеседа* в этом мире, но когда он достиг совершенства? Когда «согнул» это качество, идя принести в жертву своего сына Ицхака. Именно тогда ему было сказано: «Теперь Я знаю, что ты боишься Б-га, и не пожалел для Меня своего единственного сына». Отсюда постфактум становится ясно, что все его добрые дела происходили не только из его врожденного качества — это было служением Творцу.

По этому поводу я расскажу то, что слышал от рава Ицхака Рудермана из Балтимора. Однажды его учитель, Саба из Слободки, рассказал ему, что в свое время занимался укреплением колея, созданного равом Исраэлем Салантером. Ему очень помогал один из богачей Ковно, один из великих филантропов, поддерживавших Тору и бедных, рав Шрага Файвл. Однажды они пошли вместе молиться Минху. По пути в синагогу им встретился нищий и попросил милостыню — пять копеек. Рав Шрага Файвл проигнорировал его. «Дай две копейки!» — попросил нищий. Рав Шрага продолжил идти. Нищий побежал за ним: «Дай хоть одну копейку!» Рав Шрага не дал ему. Видимо, он был знаком с просителем и знал, что тот висит на шее у общины без всякого оправдания.

Сказал Саба из Слободки: «После этого я стал ценить его в сто раз больше, чем ценил раньше. Ведь вначале я думал, что он просто обладает мягким добрым сердцем, его просят — и он дает.

Но теперь, когда я увидел, что он смог ожесточить свое сердце по мере необходимости и не дать ни копейки, я понял, что все те огромные суммы, которые он раздает на *цдаку* и на поддержку Торы, он дает после тщательного анализа и проверки!»

Известна история об одном хасиде, который раздавал все свои деньги на *цдаку*. Его рав, ребе из Пшисхи, позвал его к себе и стал укорять, что он нарушает постановление Уша, в котором сказано, что на *цдаку* можно тратить не больше, чем пятую часть заработка. Ответил хасид: «Источник этого постановления — опасение о будущем. А я выполняю сказанное: “Будь прямодушным с Г-сподом, Б-гом твой”, и, как комментирует Раши: “не исследуй будущее”».

Как будто те мудрецы, что постановили это — нарушили сказанное в Торе...

Заметил ребе: «В пасхальной Агаде хвалят мудрого сына, который думает о будущем, а не прямодушного (наивного)».

А тот стоит на своем: «А вот нашего праотца Яакова хвалят за то, что он был “человеком прямодушным”».

Ответил раби: «Его хвалят не за то, что был прямодушным, а за то, что был “человеком прямодушным”, что означает — он был хозяином качества прямодушия. Когда было нужно — вел себя прямодушно. А когда был вынужден противостоять Лавану-арамейцу, сказал: “Я брат его по обману”» (Мегила, 13б).

Получается, что первое условие — человек не должен быть «упертым» на каком-то одном качестве. А второе — он должен знать, когда пользоваться каждым из качеств!

По этому поводу известны слова ребе из Пшисхи: «У каждого человека должно быть два кармана. В одном должна быть записка со словами: “Я — прах и пепел”, а в другом кармане — “Для меня создан мир”».

Главное — не путать карманы...

Этот урок мы и учим из *шаатнеза*, который есть в одеждах первосвященника: в служении Всевышнему нужно пользоваться противоположными качествами, уравнивающими друг друга. Тем самым мы выполняем также заповедь «идти Его путями», ведь, с одной стороны, сказано: «Милосерден Б-г весь день» (Теилим, 52:3), а с другой стороны — «Б-г, гневающийся каждый день». Однако и об этом учат: сколько времени длится Его гнев? Мгновение. Как сказано (Теилим, 30:6): «Ведь мгновение в гневе, жизнь — по воле Его». Одно мгновение меры Суда, против двадцати четырех часов *хеседа*.

Так и в одежде первосвященника: из шерсти, символизирующей меру Милосердия, сделана синяя нить, и багряная, и пурпурная. И напротив них — одна-единственная льняная нить, символизирующая меру Суда.

Сколько нам нужно выучить из этого!

Даже если мы будем пользоваться всеми качествами для служения Творцу, главным качеством должно быть качество милосердия. И если нужно, не дай Б-г, оттолкнуть, то только левая, более слабая рука должна отталкивать, а правая, более сильная — приближать.

Подготовила: 2-жа Лея Шухман

Почему имя Моше не упоминается в главе Тецаве?

Пишет «Бааль а-Турим», что во всей недельной главе Тецаве ни разу не упоминается имя Моше. Причиной этого было то, что Моше произнес: «И вот если простишь Ты грех их (хорошо). Если же нет, то сотри и меня из книги Твоей, которую Ты написал» (Шмот, 32:32). Как известно, проклятие праведника, даже когда оно чем-то обусловлено, сбывается даже без исполнения условий.

Это правило сработало в случае с Моше, и его имя, как он и говорил, не было упомянуто в одной из глав Торы (из тех глав, где Моше действовал). Теперь нам остается понять, почему Всевышний решил реализовать самопроклятие Моше именно в главе Тецаве?

В этой главе говорится о законах, связанных с коэнами и их служением. Если бы Моше не молился о народе Израиля, то от него пошло бы первосвященство. Но за то, что он не согласился с желанием Всевышнего уничтожить народ, а от него самого произвести новый народ, Моше остался без первосвященства.

Рассказывается в книге «Зоар»: когда Ноах вышел из ковчега и увидел, что мир, в котором он жил, больше не существует, то горько заплакал. И с такими словами он обратился к Творцу: «Владыка всего мира! Ведь Ты зовешься Милосердным! Следовало бы Тебе смилостивиться над родом людским». На что ответил ему Всевышний: «Глупец! Только сейчас ты говоришь мне об этом? Почему же ты не сказал мне об этом, когда Я приказал тебе строить ковчег? Ведь Я же сообщил тебе: “Вот Я привожу потоп...”». А после приказал тебе

строить ковчег. Знай, что все эти указания были лишь для того, чтобы задержать наступление потопа, и чтобы ты молился о его отмене. А что ты сделал? Когда узнал, что сможешь спастись в ковчеге, то перестал даже думать о возможном спасении человечества. Теперь же, когда Я стер мир с лица земли, ты смеешь открывать свои уста, чтобы упрекать Меня?» Сказал раби Йоханан: «Посмотрите на то, какая разница между Ноахом и праведниками народа Израиля! Ноах не пытался уберечь свое поколение и не молился за его избавление. А вот Авраам, как только слышит, что Всевышний собирается уничтожить города Сдома и Аморы, тут же горячо молит Его об отмене решения, если найдутся там десять праведников. А после пришел Моше и вымолил пощаду своему народу, когда те сделали золотого тельца. И так долго и горячо молился, что ослаб. И поясняют, что Моше не отступился от своего и был готов пожертвовать не только жизнью в этом мире, но и заслугами в мире будущем, как сказано: “И вот если простишь Ты грех их (хорошо). Если же нет, то сотри и меня из книги Твоей, которую Ты написал”».

Так описана готовность к самопожертвованию Моше ради других — то, чего не доставало Ноаху. А из слова в стихе *סוּטְרֵי* (мехени) — «сотри имя мое» — учат намек на вину Ноаха в пришествии потопа. Из букв этого слова можно составить два других: *מַי נוֹחַ* (мей Ноах), то есть — воды Ноаха. А все человечество, произошедшее от Ноаха после потопа, также зовется его именем — *бней Ноах*.

Теперь мы можем лучше понять, почему именно в этой главе ни разу не встречается имя Моше.

Глава Тецаве занимается описанием одежд священников и всего, что связано с Мишканом. Напомним, что Моше не упоминается из-за того, что готов был пожертвовать всем, что у него есть. Осмыслив это, поймем, что у нас могло бы не быть всего этого. Ведь если бы Моше согласился с желанием Творца уничтожить народ, то новый народ произошел бы от него. И тогда первосвященство, как все остальное, наверняка произошло бы от него. И это лишь добавляет понимание величия поступка Моше, в его готовности спасти свой народ.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Даже если мы будем пользоваться всеми качествами для служения Творцу, главным качеством должно быть качество милосердия

Трактат Брахот

Глава шестая

Мишна пятая

Предисловие

Данная мишна обсуждает, при каких обстоятельствах благословение, произнесенное на одно блюдо, распространяется также на другое блюдо, являющееся частью текущей трапезы.

בָּרַךְ עַל הַיַּיִן שֶׁלִּפְנֵי הַמְּזוֹן — פָּטַר אֶת הַיַּיִן שֶׁלְאַחַר הַמֵּי זֵן. בָּרַךְ עַל הַפֶּרֶת שֶׁלִּפְנֵי הַמְּזוֹן — פָּטַר אֶת הַפֶּרֶת שֶׁלְאַחַר הַמְּזוֹן. בָּרַךְ עַל הַפֶּת — פָּטַר אֶת הַפֶּרֶת. עַל הַפֶּרֶת — לֹא פָטַר אֶת הַפֶּת. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים אֵף לֹא מַעֲשֶׂה קְדֵרָה:

Если некто произнес благословение на вино, которое он будет пить перед трапезой, это благословение распространяется также на вино, которое он будет пить после трапезы. Если он произнес благословение на закуску [далее читателю станет очевидно, что данный перевод слова פֶּרֶת (*парперет*) следует только одному из мнений; по другим мнениям оно означает «гарнир» или одно из основных блюд, которые едят с хлебом во время трапезы], которую он будет есть перед трапезой, это благословение распространяется также на закуску, которую он будет есть после трапезы. Если некто произнес благословение на хлеб, оно распространяется также на закуску. Если же он произнес благословение на закуску, оно не распространяется на хлеб. Школа Шама говорит: «Оно также не распространяется на кашу».

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Это благословение распространяется также на вино, которое он будет пить после трапезы. Это относится именно к Шаббатам и праздникам, когда люди обычно в конце трапезы пьют вино; когда человек перед трапезой произносит благословение на вино, то подразумевает также [вино, которое будет пить после трапезы]. Но в другие дни, в которые у людей нет привычки пить вино в конце трапезы, благословение на вино перед трапезой не распространяется на вино, которое пьют после трапезы. И везде, где в данной мишне написано «после трапезы», подразумевается, что уже перестали есть хлеб, но еще не произнесли благословение после еды.

Закуску. [Под словом *парперет*] подразумевается любая еда, которую едят с хлебом; например, мясо, яйца и рыба называются *парперет*. И иногда приносили закуски перед началом трапезы, чтобы вызвать аппетит. Потом, после трапезы, приносили другие закуски — после того, как участники трапезы оканчивали есть хлеб.

Каша — как, например, [сваренная] толченая пшеница [так переводят слово הָרִיפּוֹת Раши (Мишлей, 27:22) и Радак (Шмуэль 2, 17:19): «Зерна пшеницы, раздробленные в ступе»], [сваренная] пшеница, которую смолотли до того, как она полностью высохла [словосочетание נָרַשׁ כֶּרֶמֶל используется в книге Ваикра (2:14), см. комментарий Раши там], или мучное блюдо, которое сварили в воде, то есть, вареники, и прочее. [В языке, на котором говорят сегодня в государстве Израиль, использованное здесь слово לֶבְבוֹת часто употребляют в значении «оладьи». Но из комментария Радака (Шмуэль 2, 13:6) и из слов рава Овадьи видно, что это неправильно. Истинное значение этого слова — это «вареники».] Есть также мнение, по которому *парперет* — это мелко раскрошенный хлеб, пропитанный [медом или какой-либо другой жидкостью], и утративший облик хлеба, и благословение, которое на него произносится — это «сотворивший виды питания» [בּוֹרֵא מִיְיָ מְזוּנוֹת]. И по этому объяснению понятно, почему возникла необходимость написать, что «если он произнес благословение на закуску [*парперет*], оно не распространяется на хлеб» — хоть *парперет* и является разновидностью хлеба [и можно было предположить, что произнесенное на нее благословение распространится также на хлеб], это благословение на хлеб не распространяется; но оно распространяется на кашу. А школа Шама считает, что так же, как благословение на *парперет* не распространяется на хлеб, так оно не распространяется и на кашу. И закон не соответствует мнению школы Шама.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Если некто произнес благословение на вино, которое он будет пить перед трапезой, это благословение распространяется также на вино, которое он будет пить после трапезы и т. д.

«Тосефта» (Брахот, 4:8) описывает обычный ход трапезы во времена составления свода Мишны (это описание поможет нам понять законы, о которых идет речь в данной мишне):

«Как проходит трапеза? Гости заходят и садятся на скамьи и на стулья, пока не зайдут все. А когда все зайдут, им дают [воду], и каждый омывает одну руку. Им наливают бокал [вина], и каждый произносит благословение отдельно. Им приносят закуски, и каждый произносит благословение отдельно. Потом они садятся [на кушетки] и возлегают. Им дают [воду], и хотя [все] они уже омыли одну руку, теперь они омывают обе руки. Им наливают бокал [вина], и хотя они уже произнесли благословение на первый бокал, теперь они произносят благословение и на второй бокал. Перед ними ставят закуски, и, хотя они уже произнесли благословение на первую порцию закусок, теперь они произносят благословение и на вторую порцию закусок, причем один [из них] произносит благословение для всех»

Это описание можно продолжить, основываясь на том, что написано в Талмуде. После этого хозяин дома произносил благословение на хлеб, и всем гостям раздавали хлеб и основные блюда. Перед каждым гостем, возлежащим на кушетке, стоял отдельный столик с едой. После того, как заканчивали основную трапезу, столы с хлебом и основными блюдами уносили. После этого снова приносили закуски и вино.

После того, как заканчивали эту часть трапезы, омывали пальцы, и один из гостей произносил благословение *Зимун*. После этого все гости произносили благословение после еды, а тот, кто произнес *Зимун*, произносил еще одно благословение на бокал вина. Потом заносили воскурения, и произносились благословения на воскурения. [См. Брахот 46а и 46б-47а, где описывается, в каком порядке гостям подавалась вода для омовения рук, в каком порядке ставились кушетки, на которых возлежали участвующие в трапезе, и в каком порядке они на эти кушетки ложились, в каком порядке заносили и уносили столы, и кто пользовался приоритетом при произнесении благословений до и после еды. Талмуд утверждает, что многие правила этикета можно выучить у персов, которые следовали точному, хорошо продуманному порядку в вопросах, связанных с проведением трапезы.]

На первый взгляд, законы, описанные в книге «Тосефта», противоречат тому, что написано в мишне. В книге «Тосефта» написано: хотя уже произнесли благословения на вино и на закуски, их требуется произнести снова; в мишне — что произнесенные в начале трапезы благословения распространяются даже на то, что подают в конце трапезы. Талмуд

(Брахот, 43а) объясняет, что в действительности никакого противоречия нет. В книге «Тосефта» речь идет о случае, когда гости после первой серии закусок перешли в другое помещение. Благословения, произнесенные ими в начале трапезы, не распространяются на то, что подадут в другом помещении, поэтому требуется произнести благословения еще раз. В мишне же идет речь о случае, в котором гости возлегли в том же помещении, в котором начали трапезу.

«Вино, которое пьют перед трапезой» — это вино, которое подают гостям вначале, до того, как занесли столы и подали хлеб и основные блюда. «Вино, которое пьют после трапезы» — это вино, которое пьют после того, как вынесли столы, но до того, как произнесли благословение после еды, как пишет рав Овадья. Если же было произнесено благословение после еды, любая другая еда или питье требуют нового благословения (ר"ף ברכות דף ל ע"א בדפי הר"ף וכל המפרשים).

Если некто произнес благословение на вино, которое он будет пить перед трапезой, это благословение распространяется также на вино, которое он будет пить после трапезы. Этот вопрос мы рассмотрим более подробно в комментарии к следующей мишне, в которой продолжается тема благословений на вино.

Если он произнес благословение на закуску, которую он будет есть перед трапезой, это благословение распространяется также на закуску, которую он будет есть после трапезы. Если некто произнес благословение на хлеб, оно распространяется также на закуску. Если стол уже накрыт, тому, кто готовится начать трапезу, нельзя произносить благословения на блюда, которые не требуют отдельного благословения во время трапезы. Ведь если он начинает есть их перед тем, как произнести благословение на хлеб, он искусственно создает ситуацию, в которой ему необходимо произнести на них благословение. Такое благословение называется «ненужным». Следует омыть руки, произнести благословение на хлеб и после этого начать есть эти блюда (מ"ב סי קע"ז ס"ק ב).

Если он произнес благословение на закуску, которую он будет есть перед трапезой, это благословение распространяется также на закуску, которую он будет есть после трапезы. Если некто произнес благословение на хлеб, оно распространяется также на закуску. Возникает вопрос: зачем нужна первая часть этого высказывания? Ведь если после того, как принесли первую закуску, принесли хлеб, то благословение на хлеб распространяется также и на закуску, которую будут есть позже!

Тосфот Рош объясняет, что в мишне идет речь о двух разных случаях. Первый — это трапеза, которая не включает хлеб (ע"פ פני יהושע). Тогда понятно,

что благословение, произнесенное в начале трапезы на первую закуску, необходимо и для второй закуски, которую приносят в конце трапезы. Второй случай — это трапеза, включающая хлеб. Благословение на хлеб распространяется на блюдо, которое едят во время трапезы, и неважно, произносили благословение на первую закуску перед тем, как начали есть хлеб, или нет.

Некоторые комментаторы (см. Меири, который приводит оба объяснения) дают другой ответ на этот вопрос. Слова «если некто произнес благословение на хлеб, оно распространяется также на закуску» относятся только к случаю, когда закуска находилась на столе в тот момент, что произнесли благословение на хлеб (עַ סַּפֵּר הַהַשְׁלֵמָה). А благословение, произнесенное на закуску в начале трапезы, распространится на все закуску, даже те, которые принесли после того, как произнесли благословение на хлеб. Поэтому о первом варианте в мишне сказано «закуску, которую он будет есть после трапезы», тогда как о втором варианте написано просто «оно распространяется также на закуску». То есть на закуску, которую едят во время трапезы.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Это относится именно к Шаббатам и праздникам. Комментарий Рабейну Ашера (פ' ו' ט' לב) добавляет, что существуют также и другие ситуации, при которых не требуется произносить благословение на вино во время трапезы, если благословение уже было произнесено перед ее началом. Например, в банный день и в день кровопускания устраивали трапезу с вином (Недарим, 38), поэтому в эти дни не требовалось произносить благословение на вино второй раз. Более того, в местах, где вино доступно, и принято всегда пить его с едой, благословение, произнесенное на вино перед трапезой, всегда распространяется на вино, которое пьют во время трапезы.

И хотя фактически в будние и даже в праздничные дни (כהוּבָא בַּמִּי"ב) далеко не все пьют вино с едой, кодекс «Мишна Брура» (ס' קע"ד ס"ק ו') пишет, что тот, кто начал пить вино перед трапезой, не должен произносить еще одно благословение во время трапезы. И то же самое относится к случаю, когда перед трапезой сделали Кидуш: благословение на вино распространяется на все вино, которое пьют во время трапезы, даже если омыли руки на хлеб после того, как выпили вино. Тем более это относится к случаю, когда благословение на вино произнесли во время трапезы. И только в случае, когда совершенно очевидно, что произнесенное раньше благословение не относится к тому вину, которое хотят сейчас пить, нужно произнести еще одно благословение.

И везде, где в данной мишне написано «после трапезы» подразумевается, что уже перестали есть хлеб, но еще не произнесли благословение после еды. Талмуд оперирует понятием «перестали есть хлеб». Это означает, что в конце трапезы уже переставали есть хлеб и основные блюда, которые ели с хлебом, и переходили на закуски, десерты и вино. По некоторым мнениям, это также означает, что в это время выносили столы (קָצוּ בְּאוֹר הַלֶּכֶה ד"ה ע' מ"ב ס' קצ"ו באור הלכה ד"ה ש"אין). Так как в этот момент основная часть трапезы заканчивается, мишна называет это «после трапезы». Но благословение после еды произносили только после того, как ели десерт. Тосафот и другие комментаторы пишут, что в наше время это понятие отпало — у нас остается мысль о хлебе до начала благословения после еды.

Школа Шамаа говорит: оно также не распространяется на кашу. В Талмуде (Брахот, 426) описано сомнение, которое эта мишна вызвала у мудрецов: с каким из высказываний первого *таны* (который по многим мнениям принадлежит к школе Илеля) спорят сторонники школы Шамаа? Возможно, спор между ними шел таким образом. Первый *тана* сказал: если некто произнес благословение на хлеб, то оно распространяется и на закуску, а тем более, на кашу. А школа Шамаа высказала по этому поводу такое мнение: мало того, что благословение на хлеб не распространяется на закуску, оно не распространяется даже на кашу!

Но возможен и другой вариант спора между ними. Школа Илеля говорит: «Если некто произнес благословение на закуску, оно не распространяется на хлеб. И речь идет именно о хлебе, а на кашу оно распространяется». А школа Шамаа говорит: «Оно не распространяется даже на кашу».

Закуску [парперет]: подразумевается любая еда, которую едят с хлебом, например, мясо, яйца и рыба называются «закуской»... есть также мнение, по которому «закуска» — это мелко раскрошенный хлеб, пропитанный [медом или какой-либо другой жидкостью] и утративший облик хлеба. Комментаторы-ришоним разделились во мнениях, что именно подразумевается под словом *парперет*. Раши (ברכות דף מב ע"א ד"ה בריך על היין כ"ר) и Рамбам (הלכות פ' הלכה ו' ברכות פ"ק ד הלכה ו' ברכות דף מב ע"א ד"ה בריך על היין כ"ר) считали, что имеются в виду любые блюда, которые едят перед едой чтобы пробудить аппетит, во время еды или после еды, чтобы во рту остался приятный вкус. В частности, Раши упоминает мясо, яйца, птицу и печеные изделия. Рамбам пишет: «вареное блюдо, приготовленное, например, из фруктов».

Тосафот (ברכות דף מב ע"א ד"ה בריך על הפת), Рашбо, Рабейну Ашер (פ' ו' ט' לב) считали, что *парперет* — это именно размельченный хлеб. Ученики Рабейну Йоны

добавляют, что по закону даже на очень мелкие хлебные крошки произносят то же благословение, что и на хлеб, и невозможно сказать «если же он произнес благословение на закуску, оно не распространяется на хлеб». Поэтому к объяснению Тосафот следует добавить, что эти крошки чем-то пропитаны, и это блюдо по форме и консистенции не похоже на хлеб.

И по этому объяснению понятно, почему возникла необходимость написать, что «если он произнес благословение на закуску, оно не распространяется на хлеб»: хоть закуска и является разновидностью хлеба [и можно было предположить, что произнесенное на нее благословение распространится также и на хлеб] это благословение на хлеб не распространяется. Рав Овадья подчеркивает, что понимание Раши и Рамбама, по которому закуска — это некое вареное блюдо, на которое произносят благословение «Все было создано речением Его» [שְׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבָּרוֹ], приводит к вопросу: зачем мишна написала, что благословение, произнесенное на закуску, не распространяется на хлеб? Ведь это совершенно очевидно! Если же сама «закуска» сделана из хлеба, как написали Тосафот, то можно было предположить, что произнесенное на нее благословение распространится также на хлеб.

Комментаторы (פני יהושע) объясняют мнение Раши и Рамбама. Во второй мишне данной главы написано: «Тот, кто произнес благословение “все было создано речением Его” [שְׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבָּרוֹ] на любой вид — выполнил обязанность благословлять». Поэтому можно было предположить, что благословение, произнесенное, скажем, на вареные яйца, автоматически распространится и на хлеб. Но, изучив данную мишну, мы понимаем, что слова «выполнил обязанность благословлять» относятся только к случаю, когда неадекватное благословение было произнесено непосредственно на данный вид. Если же оно было произнесено на что-то другое, даже если второй вид находился рядом, это благословение на второй вид не распространяется. Например, если на столе лежат хлеб, мясо и картофель, если некто произнес благословение на мясо или на картофель, это благословение не распространяется на лежащий перед ним хлеб, так как для хлеба оно неадекватно. Это правило действует, даже если тот, кто произнес неадекватное благословение, специально хотел, чтобы оно распространилось также на хлеб (מ"ב ס' קפו שער הציזין ס"ק ב).

«Закуска» [парперет] — это мелко раскрошенный хлеб, пропитанный [медом или какой-либо другой жидкостью] и утративший облик хлеба, и благословение, которое на него произносится — это

«творящий виды питания» ... школа Шамаа считает, что так же, как благословение на закуску не распространяется на хлеб, так оно не распространяется и на кашу. В связи с этим объяснением возникает вопрос: если на кашу и на закуску произносятся одинаковые благословения, то почему, по мнению школы Шамаа, благословение на закуску не распространяется на кашу? (Выше мы также привели мнение, по которому этого взгляда придерживалась школа Илеля.)

Очевидно, по мнению авторов комментария Тосафот и более поздних комментаторов, которые следовали их мнению, в мишне идет речь именно о случае, когда кашу и закуску подавали одновременно. В этом случае благословение, произнесенное на закуску, может распространиться на кашу только при условии, что произносивший это благословение сознательно или подсознательно хотел, чтобы оно распространилось и на кашу. Рашба пишет, что сделанная из хлеба закуска является «важным» блюдом. Поэтому тот, кто произносит благословение на нее, подразумевает, что оно распространится на менее важные блюда, такие, как каша. С другой стороны, каша — это менее «важное» блюдо, поэтому тот, кто не имел в виду, что его благословение также распространяется и на закуску, должен произнести на закуску отдельное благословение.

Если же следовать мнению, по которому закуска — это мясо, рыба и т.п., этот вопрос не возникает, так как на закуску и на кашу произносятся разные благословения.

Таким образом, среди комментаторов было несколько разных пониманий данной мишны. Есть правило, по которому в случае сомнения в отношении благословений поступают в соответствии с облегчающим мнением. Поэтому, что касается практического закона, любое благословение, произнесенное во время трапезы, распространяется на все блюда, которым оно адекватно, при условии, что их собирались есть во время этой трапезы. Это справедливо даже в отношении блюд, которые не находятся перед благословляющим в тот момент, когда он произносит благословение. Благословение на хлеб распространяется на все основные блюда, но не распространяется на десерты, фрукты и т.п. Эти законы подробно обсуждаются в кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим» гл. 177).

Следуя этому правилу, Рамо (אורח חיים ס' קפו ס"א) пишет, что благословение на закуску распространяется на кашу, и наоборот. Под закуской подразумеваются хлебные крошки, пропитанные жидкостью.

Перевод и комментарий:
рав Берл Набуттовский

Стремление к миру

По урокам рава Игаля Полищука

Чтение недельных глав, связанных с дарованием Торы, заставляет задуматься о важных темах, актуальных для нашего народа во всех поколениях.

Перед принятием Торы наш народ столкнулся в пустыне со злейшим врагом — Амалеком. Непосредственно перед появлением Амалека происходят очень тяжелые события. Евреи открыто противостоят воле Моше, и даже «испытывают Г-спода». Тора говорит об этом событии так (Шмот, 17:7): «И нарек он имя тому месту *Маса* (искушение) и *Мерива* (раздор) из-за ссоры сынов Израиля и потому, что они искушали Г-спода, говоря: есть ли Г-сподь в нашей среде или нет?». И после этого в месте под названием Рефидим приходит Амалек. Наши мудрецы по-разному трактуют название Рефидим. Один из комментариев говорит, что буквы слова *рефидим* (רִפְדִּים) образуют также слово *пируд* (פִּירֻד), которое означает разделение, раздор.

Этот комментарий очень хорошо сочетается с тем, что написано в Торе дальше (Шмот, 19:2): «И отправились они из Рефидим, и пришли в пустыню Синай, и расположились станом в пустыне, и станом стал там Израиль напротив горы». Сказано «станом стал» — в единственном числе. Объясняет Раши: «Как один человек с единым сердцем». Кроме того, добавляет Раши, что все другие стоянки народа Израиля сопровождалась раздорами и разногласиями. Таким образом, мы видим, что важнейшим этапом подготовки к получению Торы является устранение раздоров, достижение мира и единства нашего народа. Это особенно актуально для нас сегодня. Каждый должен избавить себя от ненависти (не дай Б-г) к какой-то части нашего народа и стремиться к миру с ближними.

◆◆◆

Разговор о мире и отсутствии раздоров мы начнем с Рамбама. В конце книги «Зманим» (законы Хануки) Рамбам пишет о заповеди зажигания ханукальных свечей. В частности, он приводит, что заповедь о зажигании ханукальных свечей очень важна, и более того — это «очень любимая заповедь». Если человек, настолько нуждается, что у него нечего есть, пусть продаст что-то из своей одежды и зажжет ханукальную свечу — в силу великой важности заповеди провозглашения чуда.

В конце Рамбам задает вопрос: если у человека есть только одна свеча, что предпочтительнее — зажечь ее как шаббатную или как ханукальную? Использовать одну и ту же свечу для двух этих заповедей невозможно — светом ханукальных свечей нельзя пользоваться, даже учить при нем Тору. А светом субботних свечей можно пользоваться — более того, именно ради этого их и зажигают. Так что же важнее? Субботняя свеча или ханукальная? Говорит Рамбам: пусть зажжет субботнюю свечу — **ради мира в доме**. Рамбам приводит этому очень интересное доказательство: мы знаем, что Всевышний повелел стереть Свое Имя, чтобы восстановить мир между женщиной и ее мужем (речь здесь идет про женщину, предупрежденную мужем, которая уединилась с подозреваемым другим мужчиной вопреки этому предупреждению, и которая подозревается мужем в супружеской измене — *сота*). Продолжает Рамбам: «Велик мир, ведь вся Тора дана, чтобы установить мир в мире, как сказано (Мишлей, 3:17): «Пути ее — пути приятные, все ее пути — это мир»».

Итак, объяснение важности того, что называется *шалом* — мир, Рамбам начинает с заповеди о *сота*. Не очень скромная женщина подозревается в разврате. Чтобы снять с нее подозрения, проводилась особая процедура в Храме: женщина должна была выпить воду, в которую стирается Имя Всевышнего. Если она не совершила тяжкий грех разврата, то после того, как выпьет, она устаивается благословения. А если, не дай Б-г, согрешила, то ее ждет проклятие.

Почему же Имя Творца — Шалом — стирается ради мира в семье? Я слышал от рава Моше Шапиро объяснение, которое он приводил от имени Маарала. Шалом называется Именем Творца, однако буквы слова *шалом* (שָׁלוֹם) сами по себе — это не Имя. Имя — это состояние гармонии и мира. Таким образом, мы стираем одно Имя ради того, чтобы было реализовано другое. То есть Имя Всевышнего — в самом факте, что есть мир, а не в буквах. Хотя Шалом — это Имя Творца, эти буквы нет запрета стирать. В мишне в трактате Швуот, где приводятся нестираемые Имена Всевышнего, слово *шалом* не фигурирует.

◆◆◆

Для более ясного понимания слов Рамбама, нам нужно проанализировать само понятие «мир

в семье». Первой супружеской парой были Адам и Хава. Они изначально были созданы мужем и женой. Хава была частью Адама, которую отделили от него. И поэтому, когда Адам «нашел» свою пару, он сказал (Берешит, 2:23): «Плоть от плоти моей». Настоящие семейные пары подобны Адаму и Хаве — у душ мужа и жены единый источник. Они были разделены, спущены в этот мир. А дальше Всевышний, так же как Адама и Хаву, «поворачивает» их друг к другу, сводит вместе. Такова обычная ситуация с мужем и женой (в «Зоаре» описаны и другие, но мы о них не говорим).

Супружеская пара — два совершенно разных человека, и часто непонятно, как они вообще находят общий язык. Но, как мы сказали выше, настоящие пары — это, по сути, единое целое. И даже несмотря на то, что жених и невеста могут быть из разных стран и общин — они очень хорошо уживаются вместе. Говорят наши мудрецы: «Муж и жена: если удостоились — Шехина вместе с ними». Если же не удостоились, то из слова *זָכָר* (иш — *мужчина*) удаляется буква *ו* (*йуд*), а из слова *אִשָּׁה* (*иша* — *женщина*) — буква *א* (*эй*), — части Имени Творца. От них уходит Шехина, и остается слово *זַי* (*эй*) — огонь. Более того, царь Шломо сказал (Михлэй, 18:1): «Вожделения ищет отделенный». Одно из объяснений этого стиха — когда человек стремится к вожделениям, он отделяется от своей пары.

У каждой супружеской пары есть два уровня взаимодействия. На материальном уровне мы не понимаем, как они живут вместе, находят общий язык и т.д. Но есть и другой уровень — источник душ мужа и жены, который выше материального. Когда в семье этот общий источник раскрывается, происходит единение душ, и в доме присутствует Шехина. По сути дела, в такой ситуации мужчину и женщину объединяет Шехина. То есть действие мужа и жены — ради мира в семье — дополняется действием Всевышнего, который устанавливает в их семье Свое присутствие. Но важно помнить, что и изначально они были единым целым. Такова была изначальная воля Всевышнего. В материальном мире муж и жена лишь возвращаются в это состояние.

Приведенный пример с мужем и женой очень четко дает нам понять, как должен выглядеть мир в народе Израиля. Это очень сложная и болезненная тема. Есть известная поговорка: «Два еврея — три мнения». Пример из относительно недавнего прошлого — первые выборы в израильский

парламент (Кнессет), которые состоялись 70 лет назад. В крохотной стране с маленьким населением в выборах участвовала 21 партия...

Маараль в книге «Нецах Исраэль» говорит, что одной из претензий народов мира к евреям являются постоянные споры и раздоры среди нас. И это не началось с выборов в Кнессет. Началось это с истории Йосефа и братьев, Давида и Шауля и так далее.

Маараль приводит этому следующее объяснение. Есть такие понятия — форма (*цура*) и материал (*хомер*). Если пытаться вставить прямой железный гвоздь в искривленное железное отверстие, то ничего не получится. Либо надо искривить гвоздь, либо выровнять отверстие. Иначе эти две формы — несовместимы. В Талмуде есть понятие — *аншей цура*, «люди формы». Маараль говорит, что они не материальны, у них есть духовная форма. И эти духовные формы могут зачастую друг другу противоречить. Например, Авраам и Ицхак. Авраам раскрыл в мире меру благоденствия Всевышнего, а его сын Ицхак был в каком-то смысле полной противоположностью — раскрыл в мире меру суда Творца.

Другой пример — противостояние Йосефа и Йеуды, которое перетекло дальше в противостояние колен Израиля. Речь здесь о разных подходах в служении Всевышнему. И при этом Тора — едина, мы говорим лишь о разных подходах к служению. Вроде бы есть непреодолимые противоречия, но мы ведь говорим о мире... На самом деле все эти подходы — совместимы.

В трактате Хагига (36) говорится о разногласиях между мудрецами Торы в установлении закона. То, что один мудрец считает великой заповедью, другой считает осквернением Шаббата. Пример — великий тана раби Элизер, который считал, что можно полностью изготовить нож, чтобы сделать обрезание в Шаббат. И так поступали в его городе — в силу великой любви к этой заповеди. А те, кто с ним спорили, считали, что это категорически запрещено, и за это полагаются все наказания, которые положены за нарушение Шаббата.

В Торе в силу ее величия и глубины есть возможность понять многие вещи противоположным образом. В трактате Хагига об этом сказано, что у всех этих точек зрения — один источник. В других местах в Талмуде об этом сказано: «Это и это — слова Б-га живого».

В конце первой главы трактата Йевамот приводятся большие разногласия между *бейт Шамай* и *бейт Илель* — школами двух великих мудрецов с разным подходом к пониманию Торы. Эти

разногласия касались очень сложных и серьезных тем запретных связей. Но там же в Талмуде говорится, что все эти принципиальные споры не влияли на отношения между людьми. Отношения между представителями *бейт Шамай* и *бейт Илель* определяют как «истину и мир любим». Разногласия в Торе не приводили их к раздору.

Таким образом, если у нас есть истинные противоречия в Торе (несовместимость формы, о которой мы говорили выше), они не должны влиять на отношения между людьми. То есть эти «формы» реально можно совместить. Всевышний дал Тору, и она выше разногласий между людьми. Поэтому такие разногласия могут называться «Это и это — слова Б-га живого». Тора в своем высшем источнике объединяет все. В более высоких мирах все споры мудрецов — это части единого целого. Ключ к разрешению многих разногласий зачастую состоит в том, что одна точка зрения верна на своем уровне, а другая — на своем.

В материальном мире между мужем и женой может быть много противоречий. Но когда они понимаются к своему духовному источнику, в них раскрывается изначально заложенное единство. И тогда они удостаиваются присутствия Шехины и в этом мире.

Это же верно и относительно всего еврейского народа. Когда один человек, обладающий своим пониманием и своей точкой зрения, осознает, что Тора — едина, и что у множества мнений есть один источник, — это становится не причиной раздоров, а причиной любви и уважения к мнению других. В этот момент уходят раздоры и беспричинная ненависть, народ объединяется и готов получить Тору.

В тот момент, когда каждый из нас внутри себя прилепится к высокому источнику Торы, в котором нет никаких разногласий, для нашего народа раскроется Единый Творец. И это то, о чем мы говорили выше: Шалом — Имя Творца в силу состояния мира, а не в силу букв. И точно так же, как муж и жена, если удостоятся — между ними присутствует Шехина, так же и наш народ — если объединяется и раскрывает Б-жественную душу, то исполняется написанное «как один человек с единым сердцем».

Эта же мысль приводится и в главе Зот а-Браха. Сказано (Дварим, 33:5): «И был в Йешуруне Царь, [когда] собираются вместе главы народа, вместе колена Израиля». Главы народа здесь — это те самые *анишей цура*. Как Йосеф и Йеуда, Давид и Шалль. Их форма — несовместима, но при этом они

собираются вместе в силу постижения и прилепления к Высшему Источнику. И тогда объединяется весь наш народ. В этот момент происходит воцарение Всевышнего в народе Израиля. Обратим внимание на изначальную структуру народа Израиля: 12 колен, и у каждого — свой удел, свои благословения, свое неповторимое место в служении Творцу, — воистину, это *анишей цура*. И при этом — полноценное единство при получении Торы!

Амалек пришел в месте под названием Рефидим. Причиной его прихода были разногласия и раздоры внутри народа Израиля, а причиной этих разногласий — отдаление от Всевышнего. И чем дальше от Него — тем больше разногласий. В Торе говорится (Шмот, 17:8): «И пришел Амалек, и воевал с Израилем в Рефидим». Выражение «в Рефидим» (ברפידים) можно истолковать по аналогии с тем, как Раши объясняет слово «Берешит» — «для того, что называется *решит*». То есть Амалек пришел для того, чтобы разделить, посеять раздор в нашем народе. Такие разногласия есть и в наши дни. Хотя разногласия могут иметь высокий источник среди душ глав народа Израиля, нужно помнить о том, что в еще более высоком корне наших душ есть единство нашего народа. Поэтому необходимо постоянно напоминать себе, что всегда есть возможность гармонии и мира. Это то, о чем мы молимся и к чему обязаны стремиться, хотя в этом мире, к сожалению, мы видим очень мало того, что называется *шалом*. Мы обязаны любить мир и стремиться к нему всеми силами. Раши от имени мудрецов пишет: «Сосуд, который вмещает в себя все благословение — это мир». Поэтому молитвы «Шмона Эсре», «Кадиш», «Биркат а-Мазон» заканчиваем тем, что называется «Биркат Шалом».

Сказали наши мудрецы, что *кина* (ревность и зависть), *таава* (вождеделение) и *кавод* (стремление к почету) выводят человека из этого мира (т.е. из места). Эти три качества не чужды каждому из нас. Они разрушают *шалом* — мир и отторгают нас от нашего истинного места среди святого народа, объединенного Шехиной, несмотря на все отличия, свойственные *анишей цура* — «людям формы». Истинное единение мужа и жены основано на их различиях, которые являются источником взаимной любви, гармонии и мира. Так же и многообразие мнений среди народа Израиля, направленных на полноценное исполнение воли Творца — приводит к объединению и присутствию Шехины.

Подготовил Арье Кац

Защита личной инфо

Рав Лейб Нахман Злотник

Введение

Мы сегодня переживаем бурное развитие технологий. С одной стороны, открываются дополнительные возможности в служении Творцу, но, с другой стороны, любое технологическое новшество может таить в себе и немалую опасность. Поэтому каждое изобретение должно быть тщательно исследовано с точки зрения еврейского закона, нужны четкие рамки его использования. Например, доступны средства получения и передачи информации, полученной открытым или скрытым способом, и такие фото и видео материалы, звук, тексты могут доставить много радости и удовольствия, послужить дополнительным средством для исполнения заповедей. Но они также могут принести горе и несчастья людям. Чтобы избежать ошибок и нарушений, постараемся познакомиться с источниками и в соответствии с ними выработать правильный подход к различным ситуациям, которые могут возникнуть в современной жизни.

Защита конфиденциальности

Несомненно, одним из важнейших условий нормального существования человека, может быть, даже жизненно важным условием, является полная уверенность в том, что его частная жизнь не станет достоянием других людей. Тора очень педантично относится к тому, чтобы не происходило вторжение в личную жизнь человека. В качестве примера можно привести обязанность установить стену как средство избежать возможности подглядывания в частное владение соседа. Существует даже специальный вид ущерба — ущерб, связанный с разглядыванием того, что происходит в чужом владении. Эта тема поднята несколько раз в Талмуде, в частности, ей посвящено начало первой главы трактата Бава Батра. Причем на основании этих мест Талмуда можно утверждать, что запрет заглядывать в посторонние владения распространяется не только на секреты или интимные стороны жизни. Всякое посягательство на частную жизнь людей запрещено Торой и должно строго пресекаться.

Когда речь идет об ущербах, связанных с запрещенным рассматриванием, нет разницы, являются ли предметом рассматривания посторонние люди, их имущество или документация. Аналогично этому вполне очевидно, что нет разницы между вторжением

в частную жизнь другого человека с помощью подсматривания или подслушивания. Также нет разницы, какие технические средства для этого используют: видеокамеры, записывающие устройства или другая аппаратура.

С развитием техники отпала необходимость в подслушивании или подглядывании через замочные скважины, существуют продвинутое средства, позволяющие это сделать в любом месте и в любое время, а потом самому посмотреть-послушать и другим показать-озвучить.

Запрет подслушивания в еврейских источниках

Великие авторитеты Торы пишут, что в Талмуде нет упоминания об ущербе, связанным с подслушиванием. [Респонса рава Элияу Мизрахи (п. 8), в которой он пишет, что так представляется из слов Рамбана. Эту респонсу цитирует раби Акива Эгер в примечаниях к «Шулхан Аруху» («Хошен Мишпат», 154:3), ссылаясь на книгу «Лехем Рав».] Но вряд ли они имеют в виду, что подслушивание не является нанесением ущерба, запрещенного Торой. Представляется, что их слова следует понимать в свете того, что пишет Меири (Бава Батра, 26): «Закон не рассматривает ущерба, связанные со слушанием того, что говорят соседи, но только с разглядыванием того, что у них происходит. Поэтому разрешено ограничиться (чтобы предотвратить подсматривание) самыми тонкими стенками, несмотря на то, что звуки при этом принимаются очень хорошо и довольно четко различимы. Почему с этим нет проблемы? Потому, что люди остерегаются того, чтобы их речь не была услышана другими».

Другими словами, отсутствие в Талмуде прямого запрета о подслушивании вызвано тем, что другая сторона (потенциальные пострадавшие) может этого не допустить и сама должна нести за это ответственность. Поэтому Тора не требует от людей предпринимать меры, предотвращающие проникновение голоса соседей, чтобы не слышать, о чем они разговаривают. Кроме того, даже если бы вторжение в частную жизнь ближнего не было определено как явный ущерб, разве означает это, что Тора разрешает так поступать?! Если по закону нет обязанности в том или ином случае предпринимать определенные меры, предотвращающие подсматривание и подслушивание, означает ли это, что эти действия разрешены? А каково отношение Торы к передаче подсмотренного и подслушанного другим людям? Сегодня,

рмации. Взгляд Торы

когда люди записывают, иногда скрыто, буквально все, а затем, довольно открыто выставляют все это на всеобщее обозрение, особенно актуально выяснить запреты, связанные с подобными действиями.

Не допускать разглашения информации личного характера

В книге «Пеле Йоэц» («Сод») рассказывается о необходимости следить за тем, чтобы сказанное в тесном кругу не стало достоянием масс, а затем о строгости запрета разглашать чужие тайны. Вот что пишет рав Элиэзер Папо, автор книги «Пеле Йоэц»: «В Торе (Берешит, 31:4) рассказывается, что наш праотец Яков вызвал свих жен, Рахель и Лею, в поле, чтобы сообщить им тет-а-тет о своем тайном плане побега из дома Лавана. Наши мудрецы, благословенной памяти (Брахот, 86), учат из этих слов Торы, что человек не должен сообщать другим людям свои секреты дома, но исключительно находясь на открытом пространстве, т.к. “у стен есть уши”. В другом месте в Талмуде (Авода Зара, 10а) говорится, что раби Йеуда а-Наси, ведя беседы с греческим императором Антонинусом, никогда не говорил открыто, а всегда пользовался намеками, ведь “птица небесная разнесет молву”...

Тем более строго запрещено раскрывать чужие секреты посторонним людям. В книге “Зоар” (Азину, 294б) приводится, что тот, кто раскрывает чужие секреты, подобен убийце и идолопоклоннику. Тот факт, что человек не умеет хранить тайны, служит явным признаком, что его душа не является частицей Всевышнего. И когда его душа покинет тело, она не присоединится, подобно остальным еврейским душам, к Всевышнему. Беда той душе, жаль ее очень!

И не только секреты других людей запрещено разглашать, но и любую другую информацию, сообщенную ими. Мудрецы учат (Йома, 46), что пока рассказчик не скажет тебе, что его слова можно передать другим людям, их запрещено передавать. Сколько позора, бед и запретов навлекают на себя те, кто копается в “чужом белье”, пытаясь разузнать секреты других людей с помощью подслушивания за стеной или обманом, или вскрытием писем! Ведь общеизвестно о специальном постановлении (*хереме*) рабейну Гершома Меор а-Гола (светоч изгнания), за нарушение которого положено строгое наказание, запрещающее вскрывать и читать чужие письма. А автор книги “Алахот Ктанот” (ч. 1, п. 276) пишет, что вынюхивающий секреты других людей нарушает запрет

“Не разноси сплетен” (Ваикра, 19:16), ибо нет разницы, раскрываешь ты чужие секреты другим людям или пытаешься их выведать для собственного удовольствия. И это тоже приносит много горя, ненависти, раздоров, и пожар вражды разгорается так, что его невозможно погасить».

Обязанность хранить чужие тайны

Рабейну Йона («Шаарей Тшува», 3:225) пишет: «Человек обязан хранить доверенные ему другими людьми тайны, раскрытие которых может повлечь ущерб тем, кто их доверил, и расстроить планы этих людей». Рав Хаим Паладжи («Хакикей Лев», «Йоре Деа», п. 49) прибавляет к сказанному, что даже письмо, адресованное тебе, ты не имеешь право дать прочитать постороннему человеку. Учим мы это их сказанного в Писании (Млахим 1, 2:5): «Тебе также известно, что сделал мне Йоав, сын Цруи...». Объясняют мудрецы («Мидраш Танхума», Масей, п. 12), что царь Давид отправил письмо своему военачальнику Йоаву с приказом послать Урию в самое опасное место на передовой и оставить его там без прикрытия, создав тем самым условия для его верной гибели. (Урия должен был быть приговорен к казни, но царь Давид, оберегая честь своего отважного воина, решил, что погибнуть на поле боя для него будет более почетно, чем быть казненным в тылу.) После гибели Урии главы подразделения окружили Йоава, чтобы отомстить ему за гибель товарища, и тогда Йоав показал им письмо с печатью царя, где в достаточно прозрачной форме говорилось об уничтожении Урии, что вызвало негодование людей в адрес царя Давида.

Запрет передавать другим то, что тебе сообщили

Рассмотрим более подробно те источники, которые приведены в книге «Пеле Йоэц». В Вавилонском Талмуде (Йома, 46) приведены слова раби Мусии, сына раби Масии, полученные им от раби Мусии Раба: «Откуда мы знаем, что пока рассказчик не скажет тебе, что его слова можно передать другим людям, их запрещено передавать? Из формы речи, которую Всевышний использует при обращении к Моше: “И говорил Г-сподь ему из шатра соборного, сказав...”». По мнению Раши, Талмуд трактует слово «сказав» (*лемор*) как аббревиатуру отрицательной частицы «не» (*ло*) и слова «говори» (*амор*). Другими словами, «лишнее» слово «сказав» намекает, что говорить запрещено (пока не будет дано на это право).

Другие комментаторы объясняют, что Тора использует «лишнее» слово «сказав» в значении: передай услышанное тобой сынам Израиля. Получается, что когда такое разрешение отсутствует, передавать услышанное запрещено. В любом случае, из этих слов Писания мудрецы выводят запрет передавать сказанное тебе другим людям без специального разрешения. Этот запрет приводят многие законоучители (Смаг, «Ло таасэ», п. 9; Смак, там же; «Маген Авраам», «Орах Хаим», 156:2; «Шулхан Арух а-Рав», там же, п. 14 и др.). Причем Меири пишет, что *дерех эрец* — правила достойного поведения — обязывают человека не рассказывать другим то, что ему сообщили, даже если это не является тайной. Запрет раскрывать чужие секреты, по мнению Меири, мы учим из стиха «Разносящий сплетни, раскрывающий тайны...» (Мишлей, 11:13).

Запрет или правило хорошего тона?

Хафец Хаим (ч. 1, клаль 2, «Беер Маим Хаим», п. 27) пишет: невозможно навредить Творцу, причинить Ему ущерб или доставить страдания, значит, запрет рассказывать другим (который выводится из диалога Всевышнего с Моше) то, что тебе сообщили, распространятся на любые, даже абсолютно безобидные разговоры. «Быть может, — пишет далее Хафец Хаим, — данный запрет не установлен в качестве закона, но является правилом достойного поведения». Эту точку зрения разделяет ряд законоучителей («Бецель Хохма», ч. 4, п. 84 на основании написанного в комментариях Мааршаля и «Дина де-Хаей» к книге «Смаг», п. 9, слов Меири, приведенных выше и комментариях Маарша, «Йома», там же), хотя иные доказывают, что этот запрет установлен в качестве обязательного закона («Мишне Алахот», ч. 7, п. 273).

Хафец Хаим допускает и другой подход к данному вопросу: может быть, это обязующий всех закон, и запрещено без специального разрешения передавать даже абсолютно безобидную информацию, но только в случае, когда разговор происходил наедине, подобно тому, как это было во время обращения Всевышнего к Моше, т.е. в соборном шатре. Но если один рассказал что-либо второму на улице, и нет оснований полагать, что рассказчик не желает, чтобы его слова были озвучены другим людям, то в таком случае не запрещено передавать их, при условии, что в них нет ничего того, что ему может повредить.

Почему нам важно знать, является ли данное предостережение прямым запретом или правилом достойного поведения? Данный вопрос необходимо выяснить для того, чтобы знать, разрешено ли разгласить услышанное в случае, когда это требуется для исполнения заповеди. Если это непреложный закон, то его запрещено обойти даже во имя заповеди, а если это одно из правил достойного поведения, то оно может быть «отодвинуто» ради заповеди.

Заметим, что, освещая данный вопрос, законоучители специально подчеркивают, что нет разницы, в какой форме была получена или передана информация — в устной или в письменной.

Информация,

не предназначенная для разглашения

Все сказанное до сих пор относилось к обычным разговорам между людьми, когда рассказчик не предупреждал, что переданная им информация не предназначена для разглашения. Но если он об этом специально заявил, в любом случае есть обязанность исполнить его просьбу. В противном случае, человек совершает нарушение разглашать чужие секреты, как сказано: «Секреты другого (человека) не разглашай» (Мишлей, 25:9).

Автор респонс «Мишне Алахот» (там же) на основании этого пишет, что запрещено без разрешения рассказчика записать его речь. И не только с целью дать прослушать посторонним людям, но и для того, чтобы оставить запись у себя. Ведь может случиться, что запись попадет в чужие руки. И даже если предположить, что в случае, когда рассказчику не мешаешь, что его слова станут достоянием других людей, нет запрета их записать, но если он против этого, это однозначно запрещено делать. И даже если рассказчик говорил в присутствии большого стечения людей, если он против, его запрещено записывать, ибо согласно мнению Ритва (Йома, там же), даже если все слышали, все равно запрещено передавать его слова другим без его разрешения. И это понятно: через несколько лет слова забудутся, а запись останется. И все же, если мы знаем, что рассказчик не против, то его речь разрешено записать.

Постановление рабейну Гершома

Вернемся к книге «Пеле Йоэц». Среди прочего, автор упоминает о постановлении рабейну Гершома. Это постановление цитируют самые видные законоучители (Маарам из Ротенбурга, респонсы, ч. 4, п. 1022; «Кольбо», п. 116; Маарам Минц, респонсы, п. 102; «Беер а-Гола», «Йорэ Дээ», п. 334 и др.) и звучит оно так: «Строго запрещено читать то, что один человек написал другому, если он не дал на это свое позволение, но если письмо выбросили, его разрешено прочитать».

Некоторые мудрецы Торы («Шилтей а-Гиборим», Швуот, 17а, согласно листам Рифа) пишут, что речь идет о письме, на котором специально указано, что его запрещено вскрывать всем, кроме адресата. Комментаторы более позднего периода («Кнесет а-Гдола», «Йоре Деа», 334:5), пишут, что преступившему запрет рабейну Гершома положено строжайшее наказание в форме *херема* (условно это слово можно перевести как «бойкот»). Предположим, что *херем* по умолчанию не вступает

в действие, пока его официально не объявят нарушителем постановления. Но если на письме указано, что вскрывший его нарушает запрет рабейну Гершома, и вскрывшему письмо известно об этом запрете, то даже если написавший его человек не компетентен назначать *херемы*, все равно он вступает в действие. Другие («Хакикей Лев», там же) считают, что без надписи на письме *херем* на нарушителя не положен. Но существует и мнение («Бейт Давид», «Йоре Деа», п. 158), что за сам факт вскрытия письма, адресованного другому человеку, автоматически положен *херем*. Даже если тот, кто прочитал чужое письмо, сделал это непреднамеренно или не догадываясь о запрете, он обязан раскаяться в содеянном и искупить свою вину.

А какими положениями из Торы руководствовался рабейну Гершом, принимая свое постановление о запрете чтения чужих писем? Некоторые мудрецы («Хакикей Лев», там же) считают, что данный запрет является логическим следствием заповеди «И возлюби ближнего своего как самого себя» (Ваикра, 19:18), которую Илель (Шаббат, 31а) сформулировал как «Не делай своему ближнему того, что ты не хочешь, чтобы делали тебе» (в мидраше «Психта Зутрета» на главу Кдошим сказано, что Илель а-Закен вывел свое правило из стиха «И возлюби...»). Либо данный запрет вытекает из того, что Тора запрещает вводить людей в заблуждение. Другие (респонсы «Торат Хаим», ч. 1, п. 47) добавляют к этим предположениям еще один источник — запрет брать для пользования имущество ближнего без его согласия, что приравнивается к присвоению чужого. А автор книги «Алахот Ктанот» пишет, что запрет выискивать тайны ближнего приведен в Писании: «Не ходи разносчиком секретов в народе твоём» (Ваикра, 19:16) — какая разница, разносишь ты чужие секреты другим или вызнаешь их для себя.

Вскрытое письмо

Каков закон в случае, если было найдено вскрытое письмо? Некоторые законоучители («Коль Гадоль», п. 102) на основании текста постановления рабейну Гершома «...но если письмо выбросили, его разрешено читать» говорят, что разрешено прочитать чужое письмо, которое было найдено вскрытым. Ведь если бы адресат, прочитав его, увидел бы в нем тайны, он позаботился бы его сохранить или уничтожить, но не бросать где попало. Хотя согласно другому мнению («Лекет а-Кемах», «Йоре Деа», п. 334), следует запретить читать даже такое письмо, на котором не указано, что его запрещено вскрывать и читать посторонним, и даже если оно было обнаружено открытым. Источник данного устрожения — книга «Алахот Ктанот» (ч. 1, п. 59), где сказано, что даже если

адресат и не против, чтобы письмо было прочитано посторонним человеком, это не говорит о том, что отправитель особо жаждет, чтобы о его делах знали другие.

Открытки, факс, электронная почта

Мы познакомились с мнениями законоучителей относительно найденного чужого письма, которое изначально было запечатано, а после прочтения выброшено. Каков закон в отношении открыток, которые посылаются, как это видно даже из их названия, в открытом виде? Автор кодекса законов «Арух а-Шулхан» («Йоре Деа», п. 334, п. 21) выражает сомнение, распространяется ли постановление рабейну Гершома на данный вид почты, ведь посылающий открытку не скрывает ее содержания от других людей.

Исходя из этого, следует выяснить, каков закон в отношении посылания факса и электронной почты в общественные места. Представляется, что если отправитель пометил на отправленном им документе, что он предназначен конкретному лицу, это говорит о том, что он не хочет, чтобы с ним знакомлись посторонние люди. И тот факт, что он отправил его в открытом виде, не говорит о том, что ему все равно, ибо другой возможности при пользовании данными средствами связи у него не было. Но если он не обозначил, что посланная информация имеет определенного адресата, скорее всего, ему не столь важно, кто с ней ознакомится.

Информация, которая может нанести вред

Еще один вопрос, который был поднят нашими законоучителями: как быть в случае, если существует подозрение, что письмо может содержать вредную или даже опасную информацию? Ряд авторитетов Торы («Алахот Ктанот», ч. 1, п. 173) считает, что такое письмо разрешено уничтожить, не вскрывая. Другие («Хакикей Лев», там же) придерживаются мнения, что возможно, в случае ущерба члены раввинского суда могут в частном порядке принять решение о вскрытии письма и ознакомлении с содержавшейся в нем информацией.

Рамки и санкции

В завершении темы приведем слова авторов книг «Торат Хаим» и «Бейт Давид» (там же): «Да, того, кто вскрыл чужое письмо без разрешения, невозможно наказать как обычного вредителя, т.к. то, что он сделал, считается не прямым, а косвенным ущербом. Но в наше время, когда это стало слишком распространенным явлением, было бы верно, чтобы члены раввинского суда установили рамки и специальные санкции для нарушителей, в соответствии с тем, как им представляется это целесообразным».

Рав Шломо Залман Ойербах

Рав Шломо Лоренц

Глава вторая «Человек, в котором есть все»

Краса Иерусалима

Гаон рав Яков Каменецкий рассказал моему сыну раву Ицхаку, что молится три раза в день за благополучие рава Шломо Залмана Ойербаха. Он добавил: «Вы наверняка подумаете, что я упоминаю его в благословении праведников и благочестивых, — но это не так! Я молюсь о нем в благословении: “И в Иерусалим, город Твой, по милосердию Своему вернись”... Ибо гаон рав Шломо Залман — это то, что осталось у нас от красоты и великолепия Иерусалима».

Когда мой сын рав Ицхак навещал нашего учителя в Пурим, он передал ему эти слова. Рав Шломо Залман улыбнулся, и сказал: «Главное, что должно быть услышано в словах рава Якова, — то, что он не причисляет меня к тем, к кому относится благословение праведников...»

Воздействует — силой закона Торы

Когда скончалась жена нашего учителя, его теща была еще жива. Она была очень стара, девяносто шести лет, больна и слаба. Домочадцы боялись извещать ее о случившемся — вдруг она не переживет тяжкую весть о смерти единственной дочери, которая жила в ее доме и была с ней душевно связана.

Рав Шломо Залман сказал: «О нашей праматери Саре мудрецы говорят, что к ней пришел Сатан и рассказал ей, что Ицхак был связан на жертвеннике, и он “чуть не умер, — и отлетела душа ее”. Поймите, что, когда Святой благословенный посылает такое горе, он также дает силы выстоять в нем! С нашей праматерью Сарой было так, что, поскольку Ицхак лишь “чуть не умер”, — отлетела ее душа. Но нашей Саре (так звали тещу нашего рава), поскольку у нее, к прискорбию, действительно умерла дочь, Святой благословенный даст силы, и душа ее не отлетит». При всем том,

Рав Шломо Залман Ойербах

однако, из всех домочадцев не нашлось никого, кто был бы готов взять на себя тяжкую обязанность стать вестником, — и наш учитель решил взять ее на себя.

Он подошел к теще и сказал: «Вы ведь знаете, что Властелин Мира добр, но только мы не всегда различаем добро во всем, что происходит с нами. Он взял Вашу дочь в мир, который весь — добро.

А теперь, вы ведь ведете себя праведно все свои дни, — соберитесь с силами и ныне! И скажите вместе со мной благословение *Барух даян а-эмет* — “Благословен Судья Истинный”, — но без плача». И действительно, она сказала благословение громким голосом, — так, что весь дом содрогнулся...

Весь месяц теща продолжала плакать причитать на идиш по поводу постигшей ее беды, а рав Шломо Залман слушал ее плач и плакал вместе с ней... Но вот прошел месяц после кончины, и на тридцатый день он обратился к ней и сказал: «Закон гласит, что нельзя скорбеть по умершему слишком долго». Теща ответила, что это невозможно. Сказал ей наш учитель: «Таков закон». Услышав это, она откликнулась: «Закон — это закон, и я должна исполнять его».

«Человек, в котором есть все»

У нашего учителя мы видели нечто исключительное, что было уделом единиц из великих людей Иерусалима, — в основном из числа великих раввинов Венгрии.

Гаон рав Шломо Залман был *иш а-эшкелот* — «человек, в котором есть все». Он был выдающимся главой ешивы, *посек а-дор* [выдающимся законоучителем поколения], автором многих книг; он занимался делами милосердия во благо большим и малым, проводывал больных и навещал людей, лежащих заброшенными и забытыми в больницах и домах престарелых; и превыше всего этого — он был скромнейшим из скромных.

«Ты ведь знаешь, что мне не за что просить прощения...»

Великая осмотрительность рава Шломо Залмана в отношениях между человеком и ближним его была чем-то нарицательным.

Свидетельствуют об этом и слова нашего учителя на похоронах жены: «Ты ведь знаешь, что мне не за что просить прощения... Вся жизнь наша в течение пятидесяти четырех лет велась согласно кодексу “Шулхан Арух”... Если при всем этом и было что-то, — я прошу прощения».

В качестве того, кто удостоился часто бывать в доме нашего учителя, а также как его родственник [старший сын р. Ш. Лоренца, р. Ицхак, женат на внучке нашего учителя], я хотел бы добавить, что и супруга его могла бы ответить ему теми же словами: «Мне не за что просить прощения»... Взаимное уважение между ними было образцом для подражания.

Дорогой читатель! Вдумайся внимательно в смысл этих немногих слов: «Мне не за что просить прощения»... Они говорят о том, что за пятьдесят четыре года совместной жизни между мужем и женой ни разу не было никаких взаимных обид — даже в самом малом! Быть может, если мы повторим эти слова сто один раз, то и мы сможем достичь столь высокой ступени. Если бы из всей

Торы нашего учителя мы усвоили одно только это — того, что могли бы сказать о себе: «Мне не за что просить прощения» — нам было бы довольно...

Второй урок из слов нашего учителя: если бы каждый из нас вел свой дом по кодексу «Шулхан Арух», то есть если бы совместная жизнь основывалась у нас на точном и бескомпромиссном исполнении Закона, — это дало бы нам гарантию того, что в доме будут царить любовь и братство, мир и товарищество на протяжении всей жизни.

Скромность его — в простоте

Скромность и простота рава Шломо Залмана выходили за рамки всех наших понятий.

На похоронах гаона из Чебина, рава Дова Бейриша Вайденфельда, наш учитель встретил автора книги «Бейт Исраэль», адмора из Гуры рава Исраэля Алтера. Наш учитель высказался о гаоне из Чебина языком мишны (Сота, 49а): «Со смертью Раби (р. Йеуды А-Наси) ушла из мира скромность».

После того, как они распрощались, адмор сказал сопровождавшим его: «Не говорите о скромности [что она ушла], так как есть [у нас] рав Шломо Залман». [Примеч. автора. Намек на слова Гемары (там, 49б) по поводу сказанного в упомянутой мишне: «Сказал рав Йосеф в ответ на слова мишны: “Не говорите о скромности [что она ушла], так как есть я”».]

[Примеч. перев. Слова его могут вызвать удивление; однако сказано в «Сефер Хасидим» (15), что человек имеет право говорить о своих достоинствах, чтобы ученики и друзья его учились у него. См. также «Ховот а-Левавот» («Врата смирения», 9), где автор ставит вопрос: «Могут ли в сердце человека веры пребывать одновременно гордость и смирение?», — и объясняет, что есть такая гордость, которая не противоречит смирению и не вытесняет его, и это — гордость своими духовными достижениями, мудростью и добрыми делами, совершаемыми во имя служения Творцу.]

Его неприязнь к титулам

В своем завещании рав Шломо Залман написал, среди прочего, следующее: «...я страдал от почестей и титулов, которыми меня наделяли, но особенно — от преувеличений, которые пишут обо мне в последнее время».

Эти слова открывают, однако, лишь тысячную часть дела...

Когда ему приходили письма с обращением вроде «Раввин всех евреев изгнания» и т.п., он отказывался их читать, рвал их на кусочки и говорил языком Талмуда: «Мы имеем дело с глупцами».

Газета «а-Модия» много раз писала о собраниях или похоронах, на которых он присутствовал; обычно писали так: «...во главе с законоучителем поколения гаоном равом Шломо Залманом». Наш учитель обратился к редактору газеты и умолял его прекратить употреблять в отношении него такие выражения: «Прежде всего, это неверно, поскольку я пришел поздно и стоял в стороне, а не восседал во главе... А во-вторых, когда обо мне пишут “законоучитель поколения” — пронзают мне сердце».

Насколько такого рода вещи были ему ненавистны, свидетельствует рассказ сына сестры нашего учителя, рава Авраама Йосефа Лейзерзона, одного из глав организации «а-Хинух а-Ацмаи» [Системы независимого религиозного образования]: «В последний год жизни нашего учителя я участвовал в работе съезда организации “Агудат Исраэль” в Соединенных Штатах, и мне выпала честь зачитать перед участниками съезда приветственное письмо рава Шломо Залмана.

Вернувшись в Израиль, я, как обычно, пришел к нему и, едва войдя, увидел, что лицо его, обращенное ко мне, не таково, как прежде; на нем не было ни утонченной улыбки, ни характерной для него теплоты. Он тут же спросил меня: “Есть ли у Вас несколько минут?” После моего положительного ответа ввел меня в свою комнату и достал сложенную газету “а-Модия” с репортажем о работе съезда. В нем было сказано, что приветствие нашего учителя законодателя поколения гаона рава Шломо Залмана Ойербаха было зачитано р. А. Й. Лейзерзоном.

“Вы так меня называли?” — спросил меня наш учитель.

Я помолчал мгновение и ответил: “Я зачитал письмо, но слов этих для газеты не писал”. А рав снова спрашивает: “Но вы их сказали?”

Мне пришлось признаться, что я их действительно сказал. Лицо рава стало красным, и он спросил меня: “Какое зло я причинил Вам когда бы то ни было, что Вы стоите и позорите меня перед тысячами евреев?”

Я объяснил нашему учителю, что так принято повсюду, и я не отступил от принятого в обществе. Рав Шломо Залман ответил: “Я не могу воевать со всем миром; но я не ожидал, что кто-нибудь из моего дома и моей семьи сделает мне такое...” И добавил: “Раз так, — Вы больше не получите от меня письма, адресованного съезду”.

В том году наш учитель поднялся в Высшие миры; в следующем году в своем выступлении на съезде я со слезами рассказал о том эпизоде

и завершил такими словами: “Действительно — как и сказал рав Шломо Залман, в этом году у меня нет письма от него, чтобы зачитать его участникам съезда”. И не было в зале никого, кого бы не рстрогал мой рассказ».

Не утруждал других

Наш учитель всегда старался не утруждать других, и в том числе своих домочадцев.

Рассказывает его внук рав Арье: «После того как рабанит, мир ей, покинула этот мир, мои родители стали жить вместе с равом в его доме. Моя мама, пусть даст ей Б-г долгие годы, рассказывала мне, что рав Шломо Залман, закончив еду, всегда сам уносил свою посуду со стола на кухню и споласкивал ее водой, смывая остатки еды, — чтобы не быть обузой и бременем для других. Он добавлял, что хотел бы сам довершить мытье, но из-за своей старости опасается, что не сможет отмыть посуду так же чисто, как другие члены семьи, и поэтому оставляет это им».

«Поместить меня в каком-нибудь хорошем учреждении...»

Чрезвычайная осторожность в том, чтобы не быть обузой для других, побудила нашего учителя написать в завещании следующее: «Если последние годы моей жизни будут, не дай Б-г, тяжелыми, я прошу поместить меня в каком-нибудь хорошем учреждении, поскольку не желаю быть обузой и бременем для членов моей семьи...»

Слова эти потрясают и глубоко впечатляют той необыкновенной скромностью, которая стоит за ними. Представим себе: наш великий учитель, глава ешивы и законоучитель, делавший добро тысячам людей, так, что многие-многие обязаны ему благодарностью в духовном и материальном и были бы счастливы заботиться о нем, — он просит, чтобы в случае, если его последние годы будут, не дай Б-г, тяжелыми, его поместили в каком-нибудь хорошем учреждении, как человека простого и никому не известного! Он боялся быть обузой членам своей семьи, и ему не приходило в голову, что каждый был бы счастлив заботиться о нем!

Какой должна быть надпись на его памятнике

Приведем еще отрывок из его завещания: «Памятник будет обычным... Можно добавить следующие слова: воспитывал учеников в ешиве “Коль Тора” и распространял Тору среди многих».

Наш великий учитель, который самоотверженно распространял Тору во всей общине Израиля

и заботился обо всех, как добрый отец, разрешил в своем завещании написать на памятнике лишь короткое предложение — сжатое и, казалось бы, обычное.

По закону разрешается добавить на памятнике немного похвальных слов об умершем, только без преувеличений, — и сыновья решили добавить два слова: «Воспитал **много** учеников в ешиве “Коль Тора” и **всю свою жизнь** распространял Тору среди многих».

Такова она, истинная скромность: до последнего мгновения!

«Меня невозможно обидеть»

Один из глав ешив жаловался раву Шломо Залману, говоря: «Я завидую Вам; я живу буквально в аду!», — и он описал, как его беспрестанно обижают конфликтующие с ним. «А вот Вы», — обратился он к нашему учителю, — «живете будто в райском саду! Душевное спокойствие, которое Вы распространяете вокруг себя, свидетельствуют, словно тысяча свидетелей, что Вас не обижают!»

Сказал ему рав Шломо Залман: «Верно, все это так, я живу в райской атмосфере — и хочу объяснить Вам причину этого. Когда я чувствую, что кто-то хочет немного отодвинуть меня в сторону, — я тут же отступаю на несколько миль... Еще до того, как кто-то думает меня обидеть — ему уже некого обижать, так как я давно уже покинул свое место и свою позицию!»

«Я не имею никакого отношения к погоне за почестями»

Было однажды, что гаон рав Шимон Моше Дискин, преподаватель ешивы «Коль Тора», поспорил с нашим учителем, каким образом главы ешивы должны вести свою работу с учащимися. После обсуждения проблемы рав Дискин, разумеется, принял точку зрения рава Шломо Залмана; но у него было опасение, что, когда в ходе дискуссии он пытался объяснить свою позицию, он мог задеть честь и достоинство рава Шломо Залмана.

Рав Шимон Моше попросил моего сына рава Ицхака, чтобы тот попросил от его имени прощения у нашего учителя.

Однако наш учитель сказал в недоумении: «Я не понимаю, за что он просит прощения! Мы вели обсуждение совместно, прояснили вместе эту тему, и он даже принял мою точку зрения, хотя и не был обязан этого делать. Как видно, он неправильно трактует слова наших мудрецов о том, что в молодости у человека есть тяга к наслаждениям, а в старости — к почету. Как видно, согласно его

пониманию, каждый старик гонится за почестями, — но это не так! Истинный смысл слов наших мудрецов таков: когда человек скатывается вниз в духовном плане, то у молодых испытание связано с наслаждениями, а у старых — с почестями.

Я, слава Б-у, не в положении человека, сошедшего с пути... У меня нет никаких испытаний и никакого отношения к делам, связанным с почетом; они далеки от меня — и, само собой, мне нечего прощать в связи с якобы задетой моей честью».

Мой сын Ицхак очень упрашивал нашего учителя, чтобы он ясно сказал, что прощает, и объяснил, что рав Дискин неспокоен и весь в горе из-за этого дела.

И тогда наш учитель сказал: «Скажите ему, что я прощаю! Но истина в том, что прощать мне не за что...»

Просьба о прощении

Тот, кто хочет увидеть скромность гаона рава Шломо Залмана, пусть заглянет в приведенную в моей книге «Милуэй Шломо» нашу с ним переписку на тему «Женщина, говорящая [мужу]: “Я нечиста для тебя”» [признаваясь в разврате во время замужества].

Великий гаон переписывается со мной, человеком обычным, как все, — как будто я стою на той же ступени, что и он. В наших разговорах на темы учебы он тоже общался со мной на равных.

Его великая скромность и манера общения, дружеская и простая, приводили к тому, что я (и нет сомнения, что так было и с другими), к сожалению, разговаривал и переписывался с ним как с близким, без достаточного ощущения, что между нами — огромное расстояние, и я, человек простой, разговариваю с гигантом из гигантов.

И я хотел бы воспользоваться возможностью перед лицом читателей попросить в этих строчках прощения у нашего великого учителя.

Ожидает своей очереди

Однажды наш учитель захотел побеседовать с врачом, доктором Роу, по поводу одного больного. Доктор Роу принимал пациентов в больнице «Шаарей Цедек»; рав Шломо Залман пошел туда и ожидал в очереди, как все. Время шло; врач выходил и входил, входил и выходил, но рава Шломо Залмана все никак не вызывали, пока медсестра не заметила врачу: «Тут есть старик-еврей, который ждет уже несколько часов».

Доктор Роу вышел и только теперь обратил внимание на нашего учителя, сидящего в ожидании

своей очереди. Он сразу начал оправдываться: «К сожалению, я не заметил, что Вы здесь сидите! Если бы я знал, что высокочтимый рав здесь, — я, конечно же, сразу бы его принял, прежде всех... Почему Вы не подошли ко мне, когда я выхожу и вхожу?»

Наш учитель приветливо ответил ему: «Я не имею права отвлекать Вас, когда Вы лечите больных. Я ведь пришел только посоветоваться по поводу одного больного! Больные, ожидающие Вас для лечения, должны быть приняты раньше меня».

Из уважения к людям

То, как наш учитель считался с людьми и шел в этом до конца, видно из следующей истории, поведанной нам гаоном равом Авиэзером Шапиро.

Рав Шломо Залман имел обыкновение проводить больную родственницу, жившую на пятом этаже. Ее соседи хотели облегчить ему это и поставили по стулу на каждом этаже, чтобы он мог присесть и передохнуть по пути. Но он сказал сопровождавшим его, что нет в том пользы, так как ему тяжело всякий раз садиться и вставать, — но, тем не менее, обязательно присаживался на каждом этаже. Он опасался, что, если соседям станет известно, что он не пользуется их стульями, им будет обидно, — и он утруждал себя, садясь и вставая по пути четыре раза; и все это — из уважения к людям.

Негодный свидетель

Однажды нашему учителю пришлось быть *месадер кидушин* [проводящим свадебную церемонию по законам Моше и Израиля] у одной пары из общины Йемена. Перед *хупой* один из присутствующих, из его доверенных людей, шепнул ему на ухо, что один из свидетелей — раввин из секты «дардаим», отрицающей святость книги «Зоар».

Положение было сложное и неловкое. *Хупа* уже был растянута, жених и невеста готовы, и собравшиеся напряженно ожидали начала церемонии. Что можно сделать в такой ситуации? С одной стороны — нельзя опозорить свидетеля перед всеми, не давая ему исполнить назначенную ему роль, а с другой — он негоден в свидетели!

Наш учитель с его острым умом тут же нашел выход. Он обратился к тому свидетелю и сказал: «У меня есть просьба к Вам. Поскольку я никогда

в жизни не был свидетелем на свадьбе и мне очень хочется один раз исполнить эту роль, — я прошу Вас поменяться со мной ролями. Вы будете *месадер кидушин*, а я — свидетелем». Тот начал было говорить, что не по достоинству нашего учителя быть свидетелем, но рав стоял на своем. У того свидетеля не было выбора, — и все завершилось благополучно.

Уважительное отношение — также и к далеким

Уважительное отношение распространялось у нашего учителя не только на «людей нашего круга», но в той же мере и на людей, далеких от Торы.

Однажды, когда он ехал в автобусе, рядом с ним села женщина в нескромной одежде. Рав Шломо Залман тут же нажал на кнопку звонка, поднялся и сошел с автобуса на ближайшей остановке, далекой от нужной ему. «Я мог ехать дальше стоя», — объяснил он одному из приближенных к нему, — «но это задело бы честь дочери Израиля... поэтому я предпочел сойти и идти дальше пешком».

«Это было просто потрясающе», — рассказывает его зять, гаон рав Ицхак Йерухам Бородянский, — «как приветливо он обращался с рабочими, работавшими в его доме, или таксистами, которые его обслуживали; как он разговаривал с ними, относился к ним и интересовался их жизнью. Он чувствовал к ним благодарность за их работу, хотя они и получали за нее полную плату».

«Нужно быть человеком!»

Наш учитель, при всей его погруженности в Тору, находился в тесном общении с людьми. Он глубоко проникался чувствами других и разделял с ними их тяготы.

Когда его приглашали на роль ведущего свадебную церемонию, он приходил на четверть часа раньше. «Жених и так достаточно взволнован и напряжен, — так пусть он увидит, что по крайней мере одно дело устроено», — объяснял он.

Было однажды, что он упрекнул одного из членов семьи за то, что тот не приветствовал при встрече свою племянницу «по соображениям скромности». — «Вы не говорите ей *шалом*?», — удивлялся он. — «Разве не нужно быть человеком?»

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

«Когда я чувствую, что кто-то хочет немного отодвинуть меня в сторону, — я тут же отступаю на несколько миль»

Варка в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

Продолжение

Статус воды или жидкой пищи во время переливания из «кли ришон» («ируй кли ришон»)

Законы о «кли ришон» и о «кли шени» приведены в Талмуде, хотя и без особого объяснения различия между ними. Однако о статусе продукта, покинувшего горячий «кли ришон» и еще не попавшего попасть в «кли шени» («ируй кли ришон»), в Талмуде напрямую не говорится. Следует сразу оговориться. Выше обсуждался статус твердых продуктов («двар гуш»), и было сказано, что по некоторым мнениям они приравнены к «кли ришон», причем не только в момент их перекладывания в «кли шени», но и после того, как они находятся в «кли шени», «кли шлиши» и т.д. В свете этого, в обсуждаемой ниже теме речь в основном пойдет о воде или другой

кипящей жидкости, которую переливают из «кли ришон». [Хотя приведенные ниже законы актуальны в тех случаях, когда к «двар гуш» относятся менее строго, чем к «кли ришон». Следует также обратить внимание: приведенный выше закон, гласящий, что продукт или предмет, температура которого такова, что от прикосновения к нему рука обжигается, всегда имеет статус «кли ришон», в полной мере относится к струе кипятка. Поэтому следует учесть, что в дальнейших обсуждениях речь будет идти либо о струе, температура которой от «яд соледет бо» до «яд нихвет бо», не включая, либо о случаях, когда мнение автора книги «Хаей Адам» не берется в расчет, как это разбиралось выше.] Некоторые комментаторы Талмуда считают, что струя, выливающаяся из «кли ришон», не может сварить сырые продукты, и ее статус идентичен «кли шени». Согласно другому мнению, поскольку эта струя еще не успела попасть в «кли шени» и охладиться от его холодных стенок, ее

статус «кли ришон», и она может варить продукты, на которые она попадает. Есть и такое мнение, что «ируй» (струя) варит только внешний слой («кдей клипа») продукта, а не продукт целиком, как «кли ришон». В «Шулхан Арухе» последнее мнение приведено в качестве основного. Поэтому запрещено наливать воду или перекладывать пищу из «кли ришон» на не сваренный продукт. Но если продукт находится в закрытой посуде или упаковке, как, например, различные виды консервов, бутылочка с детским питанием или некоторые молочные продукты, разрешено лить на него кипяток из «кли ришон», поскольку «ируй» варит только «кдей клипа», и упаковка или бутылочка не позволят их содержимому свариться. На продукты, которые особо легко и быстро развариваются («калей бишуль»), данное разрешение не распространяется.

Даже в случае, когда струя попадает сначала на стенки посуды, в которой находится продукт питания, и только после этого — на сам продукт, согласно мнению Рамо внешняя поверхность продукта может свариться на толщину «кдей клипа».

О различии статуса прервавшейся струи и струи, которая связана с содержимым посуды, из которой она вытекает

В законах варки в субботу (а также в законах кашрута) существует принципиальное отличие между ситуацией, когда на продукт попадает горячая струя до того, как она прервалась («ируй ше-ло нифсак а-килуах»), и ситуацией, когда попавшая на него струя уже не связана с «кли ришон» («ируй ше-нифсак а-килуах»). Во втором случае струя не варит обычный продукт даже на толщину «кдей клипа», и ее статус полностью идентичен «кли шени».

Смешивание горячей и холодной воды

Если в результате смешивания горячей и холодной воды их общая температура не достигнет 45 градусов, разрешено наливать горячую воду из «кли ришон» в сосуд с сырой водой. Почему в этом случае не происходит варка? Дело в том, что горячая вода моментально перемешивается с холодной и не успевает сварить ее.

В случае, когда после смешения горячей и холодной воды их общая температура может быть 45 градусов или выше, происходит варка, и, следовательно, запрещено наливать кипяток из «кли ришон» в сосуд с сырой водой. Этот запрет касается и ситуаций, когда вода или жидкая пища были полностью сварены и остыли. Поэтому запрещено лить горячую воду из «кли ришон» в стакан с холодной заваркой. По этой же причине перед тем, как наливать кипяток из «кли ришон» в стакан, необходимо вытряхнуть из него капли, а еще лучше — вытереть его насухо.

Законы использования половника

Половник (или любой другой предмет), которым доставали пищу из «кли ришон», приобретает статус «кли ришон», т.к. он был нагрет в «кли ришон». [Заметим, что согласно некоторым мнениям половник, которым набирали содержимое кастрюли, снятой с огня, имеет статус «кли шени». В определенных случаях законоучители учитывают это мнение. В продолжение темы будет приведен один из таких случаев.] Если температура пищи, которую набрали половником из «кли ришон», 45 градусов и выше, ее запрещено выкладывать на сырые продукты, поскольку ее статус «ируй кли ришон» [напомним, что здесь речь идет в основном о воде и жидкой пище, т.к. статус твердых продуктов («двар гуи») в большинстве случаев идентичен «кли ришон»].

Когда речь идет о том, что набранную половником пищу хотят положить в жидкую, полностью сваренную и остывшую пищу или воду, следует различать между ситуацией, когда «кли ришон», из которого эту пищу набирают, находится на огне, и ситуацией, когда он на огне не находится. Если «кли ришон» стоит на огне, и пища, которую набирают половником, как и все содержимое «кли ришон», кипит, ее запрещено положить на сваренную жидкую пищу, которая остыла. Например, подлить горячего бульона в тарелку с его остывшими остатками. Чашка или стакан, которыми зачерпнули воду из такого «кли ришон», считаются также «кли ришон», и в них запрещено наливать холодную заварку, даже если она была полностью сварена.

Как правильно заварить чай в Шаббат?

В случае, когда половником набирали еду из «кли ришон», который был снят с огня, разрешено переложить содержимое половника на жидкий, полностью сваренный остывший продукт. Почему это разрешено? Дело в том, что речь идет о полностью сваренной и остывшей жидкой пище, и варить ее, по некоторым мнениям, не запрещено Торой. И законоучители полагаются здесь на те мнения, что половник, которым набирают содержимое кастрюли, снятой с огня, имеет статус «кли шени».

Приготовление чая

Способ, к которому обычно прибегают в будние дни для приготовления чая, неприемлем в субботу, поскольку при этом совершают ряд действий, запрещенных в субботу. Заварку следует приготовить до наступления субботы, и в саму субботу не заваривать чай вообще: ни листья, ни пакетики, ни в «кли шлиши», ни в одном другом производном огня, температура которого 45 градусов и выше. [Заметим, что во избежание нарушения запрета отбора в субботу следует пользоваться заваркой, процеженной от чайных листьев, а если для ее приготовления использовали пакетики, то необходимо их вынуть из заварочного чайника до наступления субботы.] Рекомендуются до наступления субботы прокипятить заварку на огне и сделать так, чтобы она оставалась теплой в течение всей субботы. В такую заварку разрешено наливать кипяток даже из «кли ришон». При этом не только не происходит варка, но также не происходит окрашивание воды. [Имеется в виду приобретение кипятком красновато-коричневатого цвета в результате его смешения с заваркой. Хотя закон установлен в соответствии с теми мнениями, что запрет крашения не распространяется на продукты питания, желательно на практике учитывать и мнение, что запрет окрашивания относится и к пище. По этой причине автор книги «Мишна Брура» пишет, что желательно наливать воду в заварку, а не наоборот, т.к. запрет окрашивания нарушается только в том случае, когда заварку добавляют в воду. Если кипяток наливают в стакан, в котором уже находится заварка, это считается как разбавлением «красителя» (заварки), а не «окрашиванием» воды.]

Если данный вид приготовления заварки неприемлем, например, потому, что кипячение заварки ухудшает ее вкусовые качества или до наступления субботы нет достаточного времени для того, чтобы ее кипятить, можно поступить иначе:

до наступления субботы листья или пакетики чая обдают кипятком из «кли ришон». Данный способ приготовления заварки не позволяет, однако, наливать в нее кипяток из «кли ришон», даже если она останется теплой, но только из «кли шени». Ведь, как было сказано выше, «ируй» варит продукт на толщину «кдей клипа», поэтому чай может свариться только с той стороны, которая попала под струю кипятка. Остальная его часть заваривается уже в горячей воде, статус которой «кли шени». Мы не можем быть уверены, что чай полностью варится в «кли шени», и есть вероятность, что некоторая его часть не сварилась. И когда в субботу будут наливать кипяток из «кли ришон» в стакан с заваркой, приготовленной вышеизложенным способом, может произойти варка чая. Когда заваривают не листья чая, а чайные пакетики, вероятность того, что не вся заварка успела свариться, еще выше, ибо «ируй» может сварить продукт только на толщину «кдей клипа». В нашем случае «ируй» — это струя кипятка, а «кдей клипа» — это бумажная оболочка пакетика. Получается, что струя кипятка «варит» бумажную оболочку пакетика, а сам чай, по всей вероятности, остается не сваренным.

В стакан, где находится полностью остывшая заварка, запрещено наливать кипяток из «кли ришон». Даже если холодную заварку нальют в стакан с горячей водой или в холодную заварку нальют горячую воду из «кли шени», она не будет считаться полностью сваренной не остывшей жидкостью, на которую не распространяется запрет варки, т.к. она нагрелась в субботу. Ее статус как полностью остывшей жидкости, которую запрещено варить. Поэтому когда пользуются холодной заваркой или захотят долить в остывший чай горячую воду, необходимо предварительно налить кипяток в «кли шени» и не лить его прямо из «кли ришон». Но если конечная температура чая в стакане не достигнет 45 градусов, разрешено налить в него кипяток из «кли ришон» напрямую.

Как быть тому, кто любит очень горячий чай, а пока кипяток будут переливать из «кли ришон» в «кли шени», а затем, чтобы не было окрашивания воды — в стакан с заваркой, он несколько остынет? Такой человек может налить заварку сразу в первый стакан («кли шени») и не опасаться запрета окрашивания воды, поскольку по букве закона не запрещено красить пищу. Рав Хаим Каневский в книге «Таама де-Кра» пишет, что Хазон Иш вначале наливал кипяток из «кли ришон» в «кли шени», затем в «кли шлиши», и только после этого — в стакан, в котором была налита

заварка. Хазон Иш считал, что, поступая подобным образом, можно застраховаться от всех возможных нарушений.

Приведем несколько практических замечаний, имеющих отношение к приготовлению чая и кофе в субботу.

Горячая вода, которая находится в неэлектрическом термосе, имеет статус «кли шени», и в том случае, когда на продукт разрешено лить кипяток из «кли шени», разрешается лить на него воду из термоса.

Молотый «турецкий» кофе запрещено класть даже в «кли шилиши», т.к. почти очевидно, что он относится к разряду «калей бишуль».

Растворимый кофе разрешено класть в «кли шени», если он во время изготовления на фабрике прошел процесс варки. В этом случае он является твердым, полностью сваренным продуктом, к которому не относится запрет варки.

Выше упоминалось о том, что желательно не класть сахар в «кли ришон» и не лить на него воду из «кли ришон». Если сахар растворили в стакане, статус которого «кли шени», то, когда в этот стакан захотят долить кипяток, предварительно нужно будет перелить воду из «кли ришон» в «кли шени» и только после этого — в этот стакан.

Сахарозаменитель («Сукразит») разрешено класть в «кли шени», только если известно, что все его компоненты во время изготовления прошли процесс варки.

Запрещено положить ломтик лимона, мед или листья мяты (листья мяты перед употреблением необходимо тщательно проверять на наличие насекомых) в «кли шени», но в «кли шилиши» — разрешено.

Пастеризованное молоко разрешено наливать в стакан с горячим кофе, статус которого «кли шени».

Варка соли

Выше было упомянуто, что в Талмуде приводятся различные мнения о том, при каком тепловом воздействии происходит варка соли. Согласно одному из них соль может свариться даже в «кли шени», согласно другому соль варится исключительно в «кли ришон», который находится на огне. [В Вавилонском Талмуде, помимо соли, упомянут лишь один продукт, варка которого возможна только непосредственно на огне или в «кли ришон», который находится на огне — это мясо быка.] В «Шулхан Арухе» сказано, что разрешено посолить блюдо, находящееся в кастрюле, которую только что сняли с огня, т.к. соль

не может свариться в кастрюле, которая не стоит на огне. Рамо пишет, что тот, кто не будет класть соль в «кли шени», температура которого «яд соледэт бо» и выше, будет благословлен Небесами. Другими словами, хотя по букве закона разрешено солить блюдо, которое находится в «кли ришон», снятом с огня, все же в качестве устрожения не следует солить горячую пищу, даже если она находится в горячем «кли шени».

Сказанное выше относится только к соли, не прошедшей процесс варки. Если же соль была предварительно сварена, автор книги «Мишна Брура» считает, что с помощью нее разрешено солить горячее блюдо, находящиеся в «кли шени», но если оно находится в «кли ришон», то и в этом случае желательно воздержаться от того, чтобы его солить.

Сегодня в продаже могут встретиться разные виды соли. Соль, о которой известно, что она претерпела процесс варки, желательно не класть в «кли ришон», но положить ее в «кли шени» разрешено, даже если в нем находится твердый продукт («двар гуш»). Статус соли, которая не была сварена, но была высушена при очень высокой температуре, идентичен статусу печеного или жареного продукта, который запрещено варить, и, возможно, слова Рамо о том, что желательно не класть соль в «кли шени», относятся и к такой соли. Однако даже такой солью разрешено посолить блюдо, которое находится в «кли шилиши».

Сегодня повсеместно принято добавлять в соль небольшое количество специального вещества, предохраняющего впитывание в нее влаги. Несмотря на то, что это средство добавляют уже после того, как соль сварили или прокалили, т.е. оно не было сварено, его наличие не влияет на законы варки соли, т.к. оно не является пищей, а также поскольку в процессе его очистки используются высокие температуры.

Законы нагревания воды в субботу с помощью электричества

Если электроприборы, которыми пользуются для нагревания воды, такие, как бойлер, электробар, электротермос, подключены к водопроводу, при каждом пользовании ими вместо вытекшей горячей воды в них автоматически поступает такой же объем холодной. [Если прибор устроен таким образом, что всякий раз при пользовании им включается электричество, им запрещено пользоваться в субботу, даже если в его емкости не происходит варка.] Холодная вода смешивается с оставшейся в емкости горячей водой. Если

общая температура при смешивании достигает 45 градусов и выше, то такими приборами запрещено пользоваться в субботу, даже если они не подключены к электросети, поскольку поступающая в них холодная вода варится. И хотя холодная вода поступает в емкость автоматически, все равно это считается действием, осуществляемым человеком, поскольку оно является прямым следствием открывания крана.

Если по ошибке в субботу все же открыли кран, его нужно оставить открытым, ибо если его закрыть и прервать подачу холодной воды, то сварится вода, которая успела поступить в резервуар с горячей водой. Если же кран остается открытым, холодная вода, поступающая в емкость, постоянно смешиваясь с горячей водой, охлаждает ее до того, как успеет свариться. После того, как из крана начнет вытекать вода, температура которой меньше 45 градусов, разрешено закрыть кран при условии, что прибор выключен из сети.

Система домашнего водоснабжения

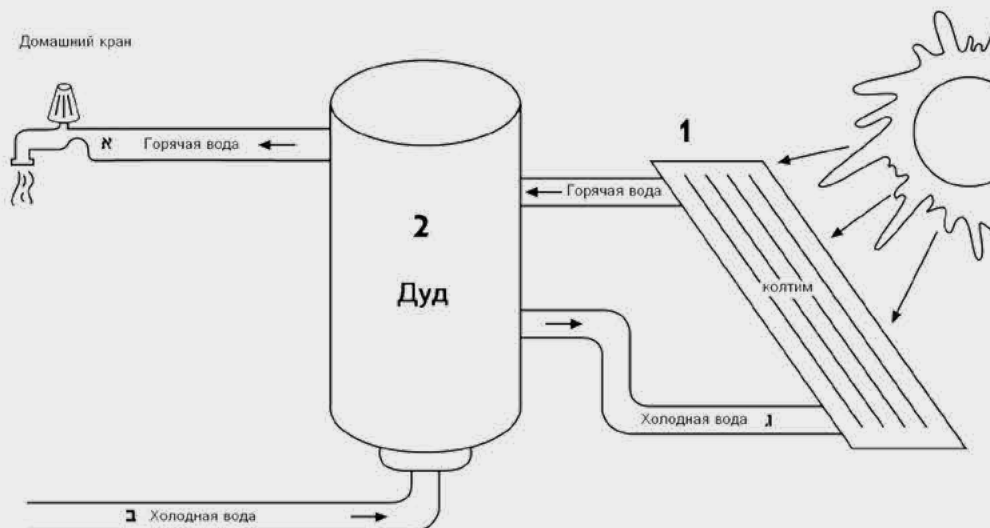
При пользовании в субботу системой домашнего водоснабжения также необходимо соблюдать некоторые предостережения, чтобы не нарушить запрет варки. Так, например, общий кран для горячей и холодной воды до наступления субботы необходимо установить в положение, при котором он открывает только холодную воду. Если этого не сделать, то горячая вода, смешиваясь с холодной, будет ее варить.

Система нагрева воды, работающая от солнечной энергии

Систему нагрева воды, работающую от солнечной энергии (*дуд шемеш*), составляют: солнечная

батарея — *колтим* (1) и емкость с водой — *дуд* (2), связанные между собой, с центральным водопроводом и с системой домашнего водоснабжения трубами. Солнечная батарея — это система трубок, окрашенных в черный цвет, которые сверху закрыты специальным стеклом. Вода, находящаяся в трубках, нагревается на солнце и поступает в емкость с водой. Поскольку емкость с водой и солнечная батарея являются единой системой, емкость имеет статус «*кли ришон*», — несмотря на то, что вода нагревается не в ней, а в батарее. Из верхней части емкости выходит труба, по которой горячая вода подается в квартиру. Вместо покинувшей емкость горячей воды по трубе, присоединенной к ее основанию, в нее из водопровода попадает холодная вода. По другой трубе, исходящей из емкости, вода из нее поступает на подогрев в батарею, занимая место горячей воды, перешедшей в емкость. Покажем схематически, как это происходит:

Когда в квартире открывают кран горячей воды, в емкость автоматически поступает холодная вода и смешивается с горячей. Если общая температура при смешивании достигает 45 градусов и выше, происходит варка с помощью производных солнца первой степени, что в субботу является запретом мудрецов. Заметим, что, когда горячая вода необходима больному или маленькому ребенку [ребенок до четырех лет имеет статус лежачего больного], разрешено ее нагреть с помощью производных солнца, сделав это измененным способом. [В еврейском законе больной, о котором идет речь, определен как «лежачий больной». Это состояние, когда человек настолько болен, что либо ему подобает лежать в кровати, либо у него болит все тело, но его болезнь

не представляет опасность для жизни. Ради больного, жизни которого угрожает опасность, разрешены любые действия, включая и те, совершение которых ради здорового человека в субботу является нарушением по Торе.]

В случае, когда вода в емкости холоднее 45 градусов, при необходимости разрешено открывать домашний кран горячей воды, несмотря на то, что холодная вода, поступающая вследствие этого в емкость, переходит в батарею и варится от соприкосновения с раскаленными на солнце трубками. Почему это разрешено? Во-первых, в данном случае варка воды не является результатом прямого действия человека, открывшего кран, но только опосредованным следствием этого действия, ибо вода сначала поступает в емкость, а только потом в батарею. Во-вторых, хотя варка в рассматриваемой ситуации неизбежна, все же она не является преднамеренным действием человека, открывшего кран, ведь открывая кран, человек обычно не думает о том, что тем самым он впускает холодную воду в солнечную батарею. Другими словами, в случае необходимости мудрецы не запретили варку с помощью производных солнца, если она является косвенным результатом непреднамеренного действия. И все же, если конструкция емкости такова, что возможно перекрыть краны, отвечающие за поступление в нее холодной воды, желательно это сделать перед тем, как открыть кран.

Законы пользования ингаляторами

Иногда, в основном для больных и детей, для увлажнения воздуха в помещении используют ингаляторы, вырабатывающие водяные пары и насыщающие ими воздух. Существуют два основных вида таких приборов: вырабатывающие холодные пары и вырабатывающие горячие пары. Аппарат, который вырабатывает горячие пары, устроен таким образом, что вода поступает в специальную емкость, где посредством электричества она варится и превращается в пар, поэтому в субботу в такой прибор запрещено заливать холодную воду, и не только сырую, но даже такую, которая уже была сварена и остыла. Даже очень горячей, полностью сваренной водой запрещено наполнять ингалятор в субботу, поскольку перед тем, как попасть в емкость для парообразования, вода находится некоторое время в резервуаре, где она может успеть остыть до такой температуры, при которой ее будет запрещено нагревать. Превращение воды в пар, которое происходит в результате работы ингалятора, хотя и является

запланированным и весьма существенным изменением, варкой не считается, т.к. вода полностью испаряется и превращается в невидимые пары, что является естественным следствием варки и не похоже на создание чего-то нового [хотя, согласно некоторым мнениям, переход воды из жидкого состояния в парообразное является варкой].

Ради больного и ребенка в случае необходимости разрешено попросить нееврея наполнить ингалятор водой. Желательно, чтобы для этого он пользовался снятым с огня кипятком. Если такой возможности нет, то горячей водой, которая не находится на огне. Если же горячей воды нет вообще, разрешено попросить нееврея наполнить ингалятор даже холодной сырой водой.

Кроме запретов Торы, связанных с варкой, при использовании ингалятором необходимо также остерегаться нарушения постановлений мудрецов. Для человека, состояние здоровья которого определено не как болезнь, а только как недомогание, не разрешено совершать действия, запрещенные мудрецами и просить нееврея сделать для него действия, запрещенные в субботу Торой [варка, включение и выключение электричества], но разрешено просить его совершить действия, которые еврею запрещено делать в субботу по постановлению мудрецов.

В ингаляторе, вырабатывающем холодные пары, не происходит процесс варки. Принцип работы данного аппарата заключается в том, что с помощью мощного потока воздуха вода, разбиваясь о сетчатую перегородку, превращается в капельки, которые насыщают воздух влагой. Если добавление воды в такой аппарат не влечет прекращение подачи тока, нет причины запрещать им пользоваться в субботу.

Продукт, сваренный в результате нарушения субботы

В каких ситуациях разрешено пользоваться тем, что было создано в субботу — обширная тема. Говоря о законах варки, следует лишь вкратце упомянуть, что продукт, сваренный вследствие преднамеренного нарушения субботы, запрещен тому, кто его сварил, навсегда. Другим, даже тем, для кого продукт был сварен, он разрешен сразу по окончании субботы.

Если нарушение субботы было непреднамеренным: забыл, что сегодня суббота, или не знал, что это действие запрещено, то по окончании субботы это блюдо разрешено всем, включая того, кто совершил нарушение, а при большой необходимости можно разрешить его есть в саму субботу.

Учимся прощать

Рабанит Лея Ганс

Ранее мы обсуждали ситуации, когда мы могли кого-то обидеть ненароком, сказать резкое слово, и говорили, как избегать подобных ситуаций. Теперь же наша тема: когда обиженная сторона — это мы сами, когда нас обидели. На первом месте обвиняются, видимо, наши домашние и, прежде всего, муж. Допустим, муж сказал нам колкость и теперь хочет извиниться.

Первым делом нужно учесть, что самая большая точка мужчины — это его *кавод*, то есть почет, уважение. Поэтому мужчине очень тяжело просить прощения. Для этого надо признать себя «виновным»: «Извини, я ошибся,

я был не прав». Мужчинам это признание дается тяжелее, чем женщинам. Поэтому, когда муж все-таки решился просить прощения, это нужно очень ценить.

Во-вторых, именно потому что мужчинам так тяжело просить прощения словами, они выражают свои извинения действиями.

Случается, что жена, действительно, очень обижена, муж совершил вопиюще некрасивый поступок, задел ее чувства. И она видит, что он изо всех сил пытается извиниться, но ему тяжело, это выше его сил. Вместо этого он вдруг делает ей чашечку кофе, добавляет кусочек пирога (купленного или нарезанного из того, что есть в холодильнике — и так бывает)...

Жена, не на шутку обиженная, может сказать: «Ты что думаешь, мне нужен твой кофе? Зачем мне сейчас кофе? Ты должен извиниться, а не кофе приносить! Ты думаешь, что можешь так меня ранить, говорить такие обидные вещи, а потом загладить все одной чашкой кофе? И все прошло? И я все моментально простила — из-за чашки кофе?!»

Однако на самом деле это не просто кофе. Этот кофе приготовлен с мыслью: я прошу прощения. Но мужу так тяжело это сказать словами, что он делает то, что может — в надежде, что жена примет его извинения в такой форме. Умная женщина, понимающая природу своего мужа, увидит, что этот кофе сродни его глубочайшим искренним извинениям.

Есть мужья, которые в качестве извинения вдруг начинают помогать по хозяйству. Муж встал мыть посуду. «Что ты занялся посудой? Я страшно зла на тебя, обижена, а ты моешь посуду?! Попроси прощения!» Но для него мытье посуды в данном случае — извинения. Или муж вдруг пошел вынести внеочередной мусор, начал что-то чинить, отправился со списком в магазин, даже без воззваний со стороны жены — это его просьба о прощении.

Нужно два раза подумать, прежде чем отреагировать. Не говорить: «Не надо мне помогать! Не вреди и не помогай! Раз ты меня обидел, не нужна твоя помощь!» Нужно быть умнее и разглядеть то, что скрывается за такой помощью. Мужчине очень тяжело наступить на горло своему почету. Но таким образом он все-таки старается попросить прощения, пусть и не словами.

Если женщина умна и умеет видеть то, что скрывается за поступками, она поймет, что это способ сказать «прости» без слов. Можно попробовать «прочитать» это вместо него: тарелка — «Я прошу прощения», стакан — «Я виноват», столовые приборы — «Мне очень жаль». Конечно, это совсем не то же самое, как услышать слова. Но можно научиться принимать то, что муж в состоянии дать. Извиниться, перешагнуть через свой почет он не может, но его поступки — видеоизмененное извинение.

На подобное извинение можно отреагировать так: «Хорошо. Я принимаю твои извинения в такой форме». И вернуться к обычному ритму жизни.

Когда связь между супругами глубока и сильна, и жена готова принять примирение, даже когда муж не может произнести нужные слова, то это успокаивает мужа, и в следующий раз он, кроме того, что постарается не обижать, но, если все-таки это произойдет, ему будет легче высказать извинения устно. Он будет более уверен в том, что жена примет его миротворческую инициативу. Но если в этот раз жена пойдет на развитие конфликта, впутает в эту ссору все предыдущие, начнет «подбивать счета»... «Ты не по-настоящему сожалеешь о содеянном! Скажи это словами! Это не извинение от чистого сердца. Я не вижу у тебя истинного раскаяния»... В следующий раз он подумает: «Снова начнется этот трактат мук! Я лучше вообще не буду просить прощения». Нужно научиться смягчать такие острые углы, быть более понимающими, даже когда рана действительно болезненна.

Первый человек был сделан из праха земного — материала мягкого, легкого, а первая женщина — из ребра, наоборот, жесткого, неподатливого. На кости каждая царапина остается, стереть ее не так просто. Поэтому женщине тяжелее примириться. Ну а если нарисовать полосу на прахе, в пыли, она очень быстро исчезнет — от любого ветерка. Мужчине тяжело просить прощения, а женщине — принимать извинения. Таковы наши качества, ничего не поделаешь. Поэтому, если мужчина, наперекор своим качествам, своему почету, просит прощения, то и женщине нужно, вопреки своей природе, простить и «вычеркнуть». Это тяжелая работа над врожденными качествами, практически базисными в каждой женщине.

В Торе есть много примеров того, как важно работать над своими качествами. Когда строится второй в истории еврейский дом, Авраам посылает Элиэзера искать жену для Ицхака в Харан, в семью Нахора, своего брата, хотя у Элиэзера была своя дочь, которую тот мечтал выдать за Ицхака. Но несмотря на то что сам Элиэзер был праведником,

Если женщина умна и умеет видеть то, что скрывается за поступками, она поймет, что это способ сказать «прости» без слов

первым человеком в доме Авраама, но он был кнаанец, а у них в роду есть неизбывные плохие качества. Дом Нахора, однако, хотя и были идолопоклонниками, но у них не было наследственных плохих качеств, которые могли повредить еврейскому народу в будущем (Рамбам).

Поэтому, хотя женская природа в нас тяжело принимает извинения и «вычеркивает» обиды, но стоит работать над собой, стараться изменить это качество.

Почему нам так тяжело принять извинение?

Кроме того, что так в нас заложено с момента создания, есть еще причины.

Прежде всего, это недостаток веры. Любой человек, который не может примириться с обстоятельствами, имеет этот недостаток. Если мы верим, что все, что происходит в нами, находится в личном ведении Всевышнего, то понимание происходящего совершенно изменяется. Да, нам больно от того, что сделал муж. Но на самом деле это не он делает нам больно. Он просто посыльный, как любой из тех, кто нас окружает. Простить окружающих проще, когда мы понимаем, что они лишь передали нам послание от Всевышнего. Конечно, посыльный тоже должен раскаиваться в содеянном, ведь не просто так его выбрали для передачи плохого послания. Он мог выбрать другую линию поведения (а полагающееся нам передал бы кто-то другой). Но вне зависимости от посредника (не муж, так кто-то другой), весточка была бы передана нам, и то, что это полагалось нам от Всевышнего, помогает легче простить того, кто принес послание. Это нужно помнить в час испытания. Если человек чувствует, что он очень тяжело переживает обиду, то нужно сказать вслух: «Я знаю, что эта боль и угнетение даны мне от Г-спода, за мои прегрешения. И Ты, Всевышний, справедлив во всем, что происходит со мной. Да будет угодно Тебе, чтобы эти мучения были искуплением моих грехов».

Однажды к нашему учителю, раву Э. М. М. Шаху пришел человек, который жаловался на то, что против него пишут пасквили, всячески поносят и унижают — он больше так не может. Рав Шах взял его в соседнюю комнату, открыл один из ящиков стола и показал на стопки пасквилей, написанных против него самого. Листы лежали красиво сложенные, упорядоченные. Там были написаны ужасные вещи, невозможно передать — в тот период на рава Шаха были нападки, если

кто помнит. Он хранил их, словно дорогие сердцу фотографии. Тот человек, который пришел жаловаться на свою судьбу, спросил: «Но почему рав хранит все это? Почему не разорвет и не выбросит?!» Рав Шах ответил, что он бы хотел, чтобы эти листки были его свидетелями в будущем мире, все унижения и мучения, которые причинили ему эти листки, пусть служат искуплением его грехов. В заслугу этого он сможет, с Б-жьей помощью, войти в Ган Эден. И такой же совет он дал посетителю: «Ты слышишь, как тебя обижают и унижают? Ничего не делай, не отвечай. Если ты ответишь, огонь только сильнее разгорится. Смолчи. Сохрани себе эти унижения в качестве попутчиков в будущем мире. Эти муки искупят тебя. Придет время, когда ты скажешь “Спасибо” каждому из этих пасквилей».

Кроме того, справиться с обидами помогает судить поступки мужа с лучшей стороны. Принцип, который применим к любому человеку, тем более — в нашем собственном доме. Если каждый поступок мужа оценивать с позиции «он снова хочет мне навредить, обидеть меня, это все против меня», тогда я точно не смогу сдержаться, это билет в одну сторону. Но скорее всего муж просто не до конца продумал, что может получиться — слишком торопился, не мог себе представить, что это вообще может меня задеть (его бы не задело). Этот принцип помогает нам не соотносить каждый поступок мужа с собой, избавиться от мысли, что муж специально сделал нам плохо, потому что такое осмысление замыкает нас в кругу плохих отношений.

Как правило, самих себя мы оправдываем, умеем найти объяснение любому проступку, но муж — он ведь ангел, он не имеет права на ошибку.

Рав Шломо Левинштейн в серии книг «Уматок Аор» в разделе «Авотейну сипру лану» приводит притчу от имени Бен Иш Хая. Одного вора царь приговорил к смерти. Вор ответил: «Я полностью принимаю приговор царя. Но у меня есть одно секретное умение, которое не известно никому, кроме меня. Если меня казнят, эта премудрость умрет вместе со мной. Поэтому я хочу научить ей царя, чтобы секрет не пропал для мира». Царь спросил: «Что это за умение?» «Я умею посадить зернышко в землю так, что через полчасика вырастет плодовое дерево, увешанное плодами!» Царь удивился и решил испытать вора. Вору дали яблоко, из которого он достал семечки, воду и несколько ингредиентов, которые он выписал. Он размешал эти ингредиенты в воде и опустил туда зернышки.

Через некоторое время вор сказал: «Все, зерна готовы для посадки. Давайте землю, а через полчаса будем собирать урожай. Но для этого нужно, чтобы у того, кто посадит зернышки, руки были бы чисты от маломальского воровства, в чем бы то ни было. Если этот человек даже единожды украл, чудесное средство не сработает, дерево не вырастет. Я не могу посадить — ведь я воровал всю жизнь. Давайте же найдем чистого человека среди благородных приближенных царя! Господин первый министр! Прошу Вас!» Но первый министр ответил: «Я не подхожу. В юности, когда отец отправлял меня за покупками, я говорил, что вещи стоили гораздо дороже своей истинной цены, а разницу брал себе. Хотя я был юн, но боюсь, что все равно испорчу эксперимент». Тогда вор обратился к главному казначею: «Прошу Вас, посадите зернышко в землю!» Но главный казначей ответил, запинаясь: «Я назначен приглядывать за царской сокровищницей, все расчеты царства проходят через мои руки. Я не могу ругаться, что не ошибся в каком-то счете, и получится, что я своровал, хотя и по ошибке». Тогда вор обратился к самому царю: «Ваше величество, прошу Вас посадить дерево!» Царь ответил глухим голосом: «Я вспомнил, что, когда был еще мальчиком, заметил у моего отца дорогую жемчужную нить. Она мне так понравилась, что я не удержался и взял ее, поэтому и мои руки не подходят. Найдите другого».

Тогда вор упал ниц перед царем и сказал: «Господин мой царь! Твой первый министр признал, что крал у собственного отца, твой казначей признался, что не чист на руку, и даже ты сам нашел в своем прошлом неблагоприятный поступок. Почему же меня ты приговариваешь к смерти за то, что я украл от крайней моей бедности?! Ведь я только хотел поесть досыта». Царю стало стыдно, и он отпустил вора.

Бен Иш Хай заканчивает притчу тем, что убеждает каждого, кто злится на своего ближнего, посмотреть, прежде всего, на самого себя. Ведь, если вдуматься, каждый из нас в чем-то нечист перед Всевышним. Это поможет нам трезво оценивать поступки окружающих и не судить их слишком строго. «Я был маленьким», «Я не знал», «Я был уставшим, голодным». Для себя мы найдем множество оправданий. Но нужно искать оправдания и нашим близким.

Как правильно мириться?

Все, что мы обсуждали — это необходимый минимум. Но можно подняться еще на одну

ступеньку выше в работе над нашими качествами, над миром в нашем доме. Это немного тяжело для выполнения, но тем не менее.

Нужно хвалить и ценить мужа за его усилия, когда он просит прощения. То есть не только принять так, как мы сказали выше, но и похвалить за ту форму, в которую он облек свои извинения, сказать, как мы ценим, что он смог все-таки извиниться, несмотря на то, как это ему тяжело. Можно сказать, что его извинение залечило рану. Это довольно тяжело, но если мы хотим вкладывать в мир в нашем доме, то это верный путь. Здесь как на дороге: не будь правым, будь умным.

Нужно помнить, как важно заканчивать ссору на одной теме, и не погружаться в историю, не вспоминать прошлые обиды. Одна ссора — одна тема. Как сказано в Теилим (79:8): «Не напоминай нам грехов предков (первых грехов), пусть поспешит навстречу нам милосердие Твое, ибо унижены мы очень».

Время примирения — это *эт рацон*, время благоволения, и возможность еще больше сблизиться. Если в тот момент, когда муж извинился, мы начнем жалеть себя: «Да, он действительно сделал мне больно! Как я несчастна!», то мы создадим в его душе отвратительное чувство, которое только оттолкнет (его или любого человека в подобной ситуации). Муж попросил прощения, но вместо примирения это как будто вернуло жену назад, и она снова переживает и жалеет себя все больше и больше. Таким образом она испортит момент примирения и не воспользуется им для укрепления своего еврейского дома. Это похоже на то, когда два человека держат веревку с разных концов. В какой-то момент веревка рвется, и, чтобы починить ее, нужно связать разорвавшиеся куски. Веревка станет от этого короче. Так и люди, испытавшие себя в ссоре и выстоявшие, становятся еще ближе.

Я помню, на неделе наших «Шева Брахот» приехала моя тетька, вдова. Первым делом она спросила: «Ну, вы уже поссорились?» Мы недоумевающе ответили: «Мы же только поженились!» На что она ответила: «Все время, пока вы не поссорились — это не по-настоящему. Поссоритесь — помиритесь, и тогда ваш союз станет настоящим». Я помню, что тогда посмеялась над этим, но с годами поняла истинность ее слов.

Что делать, если иногда недостаточно сказать: «Я простила». Произнести эти слова — одно, но истинного прощения никак не удастся добиться внутри себя. Рав Таубер в своей книге «Пиркей Махшава» приводит чудесный рассказ.

Адмор из Скулен был святым человеком, он занимался заповедью «выкупа пленных». Его деятельность заключалась в том, что он собирал в Америке деньги, чтобы выкупать евреев из тюрьмы в Румынии. В процессе он подвергался большой опасности. Окольными путями он переводил деньги в Румынию и спас многих евреев от смерти. Однажды стало известно, что один из назначенных им посланников нарушил уговор и украл собранные деньги себе, вместо того чтобы выкупить еврея, для которого эти средства были собраны. Адмор настолько расстроился от происшедшего, что почувствовал себя плохо и попал в больницу. Сын Адмора, который остался с ним в больнице на случай, если будет нужна его помощь, обнаружил отца ночью вышагивающим из конца в конец больничного коридора. На вопрос, почему отец не спит, тот ответил, что не может прочесть «Шма» перед сном. «Ведь там написано, что я прощаю и извиняю любого, кто обидел и ранил меня. Но поскольку я чувствую, что не в состоянии простить еврея, который предал мое доверие и загубил возложенную на него миссию, украл собранные мной деньги, и из-за него еврей остался в тюрьме и в опасности — я не могу закончить чтение “Шма”. Ведь не могу же я солгать, что простил его! Но, с другой стороны, пойти спать, не сказав: “Вот, я прощаю...” — тоже абсолютно исключено. Поэтому, пока мне не удастся победить себя и все-таки простить его, я не пойду спать!» — сказал адмор из Скулен.

Вот образ настоящего еврея!

Рассказывают, что некий еврей обидел одного из великих мудрецов Израиля. Когда он пришел извиниться, рав сказал: «Сейчас не могу. Вернись через две недели». В указанный срок тот вернулся и получил полное прощение. Тогда он спросил рава, зачем ему нужны были эти две недели? Что изменилось? Рав ответил, что эти две недели нужны были ему самому для того, чтобы работать над собой и простить от всего сердца, а не просто сказать это словами.

Еще один дополнительный плюс тому, кто умеет прощать. Известно, что человек, которого обидели, а он простил, спасется от многих бед. Есть много историй про то, как некий еврей был в большой опасности, и рав посоветовал ему найти человека, которого обидели, а он смолчал, и попросить его благословения. Это поможет спастись от бед.

Рассказывают, в частности, об одном из учеников Сабы из Слободки, который обидел другого ученика. Обида была настолько серьезной, что

он не смог набраться достаточно смелости, чтобы пойти и попросить прощения. Он попросил самого Саба из Слободки пойти принести за него извинения. Саба согласился, пошел к обиженному и просил прощения за обидчика. Когда тот простил, Саба сказал: «Есть у меня к тебе еще одна просьба. Благослови меня». Юноша очень удивился: «Что мое благословение может прибавить великому учителю мусара?» Саба ответил: «Ведь написано: тому, кто прощает, прощаются все грехи. Мне не простили мои грехи, а тебе твои — простили. Теперь ты праведник, святой и чистый — и я прошу у тебя благословение». Юноша долго смущался и мямлил, но рав не отпустил его, пока тот не благословил.

В книге «Адраба» есть много историй на тему прощения. Одна из них — о юноше из ешивы и об уборщице. Уборщица приводила на работу своих маленьких детей, чтобы самой присматривать за ними. Один из учащихся решил сделать ей выговор: «Твои дети очень мешают! Они балуются и хулиганят. Мы не можем спокойно учиться. Пожалуйста, в следующий раз приходи без детей». Женщина была уставшей, замученной жизнью, поэтому со всей горечью ответила: «Без детей? Сам ходи без детей!» И на этом они разошлись. Этот юноша не просто так требовал тишины — он был одним из лучших учеников, со временем женился на хорошей девушке. Прошло 20 лет, но детей у них все еще не было. Он и его жена ходили к лучшим врачам в Израиле и за границей, но никто из врачей не видел, в чем проблема — оба здоровы, с физической точки зрения проблем нет. Тогда один из его друзей сказал вскользь: подумай, может, ты кого-то обидел и не попросил прощения. Он долго думал, и наконец вспомнил этот случай. Потом он проделал настоящее расследование, чтобы найти ту уборщицу, и явился к ней с искренней и слезной просьбой о прощении. Она сказала, что, конечно, простила и он не должен так убиваться за то, что сорвалось с уст. В том же году они были благословлены первым ребенком!

Каждый, кто вкладывает в то, чтобы просить прощения, в то, чтобы простить от чистого сердца, поистине строит миры! Все в наших руках. Хотя кажется, что это мелочи, но простить по-настоящему — это работа над собой, и немалая. И наш еврейский дом только выигрывает оттого, что мы вкладываем в эту работу.

*Подготовила
г-жа Зисси Скаржинская*

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ Тора, Мишна и Талмуд, еврейский закон, этика и многое другое!
- ▶ Статьи и переводы еврейских книг
- ▶ Видео и аудио уроки
- ▶ Ответы компетентных раввинов
- ▶ Все журналы «Беерот Ицхак»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- ▶ Статьи, аудио и видео уроки
- ▶ Молитвы и Теилим на все случаи жизни
- ▶ Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты для будней и праздников

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ Уникальная онлайн-школа «Беерот Ицхак»
- ▶ Уроки для детей и их родителей
- ▶ Рассказы и истории
- ▶ Обучающие игры

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

Поздравляем

р. Даниэля Бержанера и его супругу
с бар-мицвой сына Шломо (Брахфельд)

р. Александра Тартаковского и его супругу

и р. Михаэля Солганика и его супругу
со свадьбой детей Йосефа и Эстер Фрейды,

г-жу Раису Тартаковскую,

г-жу Людмилу Медведеву,

р. Максима и Татьяну Солганик

и р. Алексея Шапошникова со свадьбой внуков
(Иерусалим — Москва)

р. Акиву Гернеца и его супругу

и р. Реувена Куклина и его супругу
со свадьбой детей — Давид и Шифры (Берлин — Тельзстон)

р. Авраама Гольдмана и его супругу

со свадьбой дочери Сары Рейзел (Кирыят Сефер)

р. Яакова Крутикова и его супругу

с рождением сына (Брахфельд)

р. Давида Рома и его супругу с рождением дочери,
г-жу Хану Скаковскую с рождением внучки
(Ашдод — Иерусалим)

р. Баруха Эпштейна и его супругу

с рождением дочери (Франкфурт-на-Майне)

р. Ицхака Шустера и Милку Райчук с обручением,

р. Яакова Райчука и его супругу

с обручением дочери (Иерусалим)

р. Пинхаса Свирского и Адаасу Аарон

с обручением (Иерусалим)

р. Александра Гутина и его супругу

с бар-мицвой сына Авраама-Симхи (Иерусалим)

р. Реувена Газа и его супругу

со свадьбой дочери Ципоры Леи (Нью-Йорк)

р. Михаэля Менделя Нахмановича и его супругу

с рождением дочери (Минск)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Торат Хаим
Академия иудаики - ешива

Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье приглашает!

Вас время от времени посещают мысли о том, что нужно улучшить свои навыки изучения Торы, научиться самостоятельно изучать еврейские книги в оригинале? Погрузиться в атмосферу духовности, но при этом не терять связи с реальностью? Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье ждёт Вас!

Ешива «Торат Хаим» основана в 1989 году выдающимися раввинами — равом Моше Соловейчиком и равом Ицхаком Зильбером. «Торат Хаим» сегодня — это ешива для баалей тшува, которые серьёзно относятся к изучению Торы. Лучшие преподаватели из Израиля, персональная забота о каждом ученике, трёхразовое кошерное питание, комфортабельные условия проживания, поддержка выпускников после окончания учебы.

Выпускники «Торат Хаим» за 2–3 года обучения достигают таких высот в учёбе, что поступают в самые лучшие ешивы Израиля, учась на равных с теми, кто впитал Тору с молоком матери!

*Приезжайте к нам на Шаббаты,
на несколько недель или месяцев.
Мы будем рады Вам!*

Почта: secretary@eshiva.ru

Телефон: +7-977-856-55-71

Whatsapp/Viber: +7-977-856-55-73

Шломо и Элишева Фрейдкин

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2019

ШКОЛА Онлайн

**СПЕШИТЕ!
ОСТАЛИСЬ
ПОСЛЕДНИЕ
МЕСТА!**

**school@beerot.ru
+972 (0) 2 580 45 24**

Вы хотите, чтобы ваши дети получили настоящее еврейское образование под руководством опытных педагогов из израильских школ и ешив? Спешите записать их в нашу онлайн школу!

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой, еврейской традицией и историей. Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд, готовим детей к поступлению в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

**И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!**

